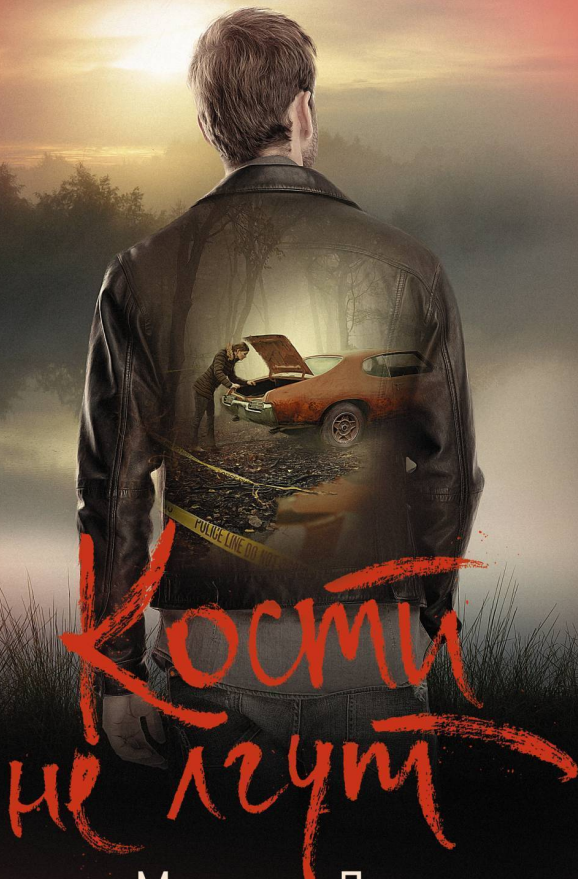

БЕСТСЕЛЛЕР №1 AMAZON CHARTS И WALL STREET JOURNAL

Мелинда Ли

8 000 000 ЧИТАТЕЛЕЙ ВЫБИРАЮТ КНИГИ МЕЛИНДЫ ЛИ

Мелинда Ли
Кости не лгут
Серия «Морган Дейл», книга 3
Серия «Хит Amazon.
Триллеры Мелинды Ли»

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=55339776
Кости не лгут: АСТ; Москва; 2019
ISBN 978-5-17-119545-8

Аннотация

Двадцать три года назад бесследно исчез отец частного детектива Ланса Крюгера. О нем никто ничего не слышал до тех пор, пока его машину не обнаружили на дне озера. Дело об исчезновении можно было бы считать закрытым, если бы не одно «но» ... в багажнике обнаружены человеческие останки. Полиция начинает расследование, но для Ланса найти убийцу становится смыслом жизни, и Морган Дейн берется помочь ему пролить свет на исчезновение отца. Им двоим придется столкнуться с тайнами прошлого и раскрыть темные стороны человека, которого, как казалось Лансу, он знал. Идя по следу безжалостного убийцы, они начинают подозревать, что преступник находится совсем рядом, ведь он всегда на шаг впереди них – каждый новый свидетель

по делу оказывается мертв. Морган и Ланс должны во что бы то ни стало опередить убийцу и выяснить, что же на самом деле произошло в ночь исчезновения Виктора Крюгера.

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	12
Глава 3	22
Глава 4	34
Глава 5	47
Глава 6	61
Глава 7	68
Глава 8	77
Глава 9	85
Глава 10	97
Глава 11	110
Глава 12	118
Конец ознакомительного фрагмента.	124

Мелинда Ли

Кости не лгут

Melinda Leigh
BONES DON'T LIE

© Melinda Leigh, 2018

© Павлова И., перевод, 2019

© ООО «Издательство АСТ», 2020

* * *

*Райане за десять лет ободряющих речей,
похлопываний по спине, пинков под зад и помощь в
латании сюжетных прорех.*

Глава 1

10 августа 1994 г.

Из багажника «Бьюика» доносились стуки и приглушенные крики. Застыв в бурьяне рядом с машиной, он посмотрел на закрытую крышку багажника.

Надо же, еще жива...

Небольшой просчет.

Что ж, ладно. Все равно это скоро закончится.

– Выпустите меня! Помогите!

Он осмотрелся по сторонам. Никого не видно. Лишь чернильно-черная темнота Серого озера, протянувшегося на многие мили. Лунный серп отбрасывал блеклый свет на его мутные, колыхавшиеся воды. Густой лес окаймлял его берега. Строений поблизости не было. Но в лесу могли разбить лагерь туристы. Его взгляд скользнул по ближнему берегу, но не заметил ни мерцания походных костров, ни ярких цветастых палаток. Никаких признаков человеческой активности.

Общественный парк, пляжи и слип для спуска на воду катеров – все это находилось в двух милях южнее. А более девственная северная оконечность озера привлекала людей гораздо меньше.

Ему на руку сел комар, и он безжалостно его прихлопнул. Но место первого заняли еще три кровососа. Вечер охладил

теплоту августовского дня, однако летняя липкость в воздухе сохранилась. Лягушки надрывно квакали, что-то мелкое плескалось в воде, а в зарослях высокой травы вокруг озера стоял гул роившихся в них насекомых. Для мошкары и комаров его тело было бесплатным лакомством.

– Вы не сделаете это! Вы не посмеете!

Мольбы о помощи не пробудили в нем никакого чувства вины. Никакого раскаяния за ту цепочку событий, что привела его к этому озеру. Единственное, о чем он сожалел, так это о том, что пришлось рисковать и пожертвовать комфортом ради временного неудобства.

Хотя... отсутствие совести было всего лишь одной из причин, по которой он очутился у Серого озера посреди ночи.

Этой ночью он сделал то, чего уже не мог отменить. То, что грозило разрушить его жизнь, узнай об этом кто-то еще. И единственный выход – устранить все последствия содеянного.

Кроме того, он солгал бы самому себе, если бы стал отрицать, что убийство человека его не возбуждало. Он не планировал делать это еще раз. Но в его венах клокотал адреналин, и все тело бесконтрольно трепетало от того ощущения власти, которое он испытывал, лишая другого жизни.

В багажнике снова послышались стуки. Машина заскрипела от зашевелившегося груза. Что-то металлическое ударилось о внутреннюю стенку крышки. Наручники? Пусть пошумит...

– Пожалуйста! Я все сделаю. Пожалуйста, выпустите меня отсюда.

Мольба стала отчаянной.

Панической.

И не зря.

Не обращая внимания на крики, он открыл водительскую дверцу и проскользнул в салон машины. Затем завел мотор, опустил стекло и устремил взгляд на простирившееся перед ним озеро. Берег в этом месте был очень крутым. И он знал, что дно озера уходит резко вниз. С каждым футом вода становится все глубже и глубже. А дальше... дальше только отражение крошечного осколка месяца на её поверхности.

«Бьюик» работал на холостом ходу, его десятилетний движок стучал и рычал. Не закрывая дверцу и держа ногу на тормозе, он медлил.

Взгляд выхватил лежавший на полу кирпич. Этот клинкер придержит педаль газа, когда он будет готов.

Он действительно собирается это сделать?

Впереди еще одно необратимое мгновение. Мгновение, которое оставит в его памяти неизгладимое воспоминание, а на его линии жизни отметину, возврата назад от которой не будет...

И все-таки – да! Он это сделает! В отличие от всех его импульсивных поступков вечером это решение родилось после тщательного обдумывания и взвешивания. Это будет осознанное действие.

Осмысленное.

Намеренное.

Убийство.

А какие у него еще есть варианты? Признать свою вину?
Отправиться в тюрьму? Разрушить всю свою жизнь?

Нет, уж, увольте.

У него совсем другие планы.

А, значит, других вариантов нет.

Наклонившись вперед, он положил кирпич на педаль газа, затем сел прямо и перевел регулятор хода. Стоило ему ослабить ногу на тормозе, и машина покатила по склону к озеру. Но «Бьюик» не разогнался настолько хорошо, чтобы самому полностью уйти под воду. Он нажал на кирпич носком ступни, и машина прыгнула вперед.

Из багажника снова донеслись приглушенные крики.

Он выскочил из двигавшейся машины. И, едва его плечи коснулись влажной земли, покатился. Густая трава смягчила удар. Перевернувшись несколько раз, он задел камень, и рассеченный локоть пронзила боль. Он остановился, сел и осмотрел свое тело, поочередно сгибая и распрямляя руки и ноги. *Цель!* Эта ночь будет стоять ему всего нескольких царапин.

А «Бьюик» уже с громким всплеском рассек озерную гладь. Инерция увлекла машину еще на несколько ярдов вперед. С минуту она словно плыла по воде, покачиваясь на волнах, которые сама же подняла.

А потом вес мотора потянул её переднюю часть вниз. Машина начала тонуть. Еще миг – и ее нос ушел под воду. Хотя зад еще сопротивлялся в воздухе.

Но вот вода заполнила салон, и «Бьюик» стал погружаться вглубь быстрее.

Ему на самом деле снова слышались крики о помощи? Или так захотелось его воображению? Этого он не понял – слишком далеко он уже находился от машины. Но эти крики продлили его упоение властью – до трепета в теле.

Встав на ноги, он не спускал глаз с «Бьюика». Вода поднялась над задним окошком, затем над багажником. Наконец под ней исчез и задний бампер. Он стер с рук грязь и посмотрел на часы.

Прошло десять минут.

Вокруг было тихо, если не считать звуков озера и леса. Лягушки, жуки, совы... Но человеческих звуков больше не слышалось.

Все было кончено.

И к его ослабевающему возбуждению примешалось разочарование. Единственным признаком того, что здесь что-то произошло, была тропка примятой травы, ведущая к озеру. Но трава быстро встанет. А одна хорошая гроза уничтожит все следы ночного события.

Он отвернулся от озера и начал подниматься по склону к дороге. Добравшись до вершины, он остановился перевести дыхание. Несмотря на комфортную вечернюю температуру,

под мышками у него проступил пот. Это была ночь ошибок, скрывших его промахи, и проявления темной стороны его натуры. Того, что отныне он должен удерживать под контролем. Повторить кошмарный сценарий этой ночи он больше не может. Слишком много раз ему везло.

Но теперь он со всем этим разделался. И сумел, наконец, сделать глубокий вдох – впервые за несколько часов. Его легкие заполнили ароматы летней ночи, сосен и озерной воды – прохладные, влажные и освежающие.

Он снова повернулся к озеру.

Его поверхность опять стала гладкой, рябь исчезла. Никаких признаков недавнего волнения. Никаких признаков того, что поглотили его мутные воды.

Глава 2

Двадцать три года спустя.

Некоторые тайны лучше не раскрывать.

Линкольн Шарп остановился на обочине дороги, смотрящей на Серое озеро, и со свистом втянул в себя воздух. Сильный холод исколол его легкие тысячами ледяных булавок. Была только середина ноября, но зима уже обрушила на штат Нью-Йорк свою морозную кувалду.

В пятидесяти футах от береговой линии на спокойной воде покачивались водолазы из управления шерифа. Свинцовое небо, как в зеркале, отражалось в гладкой поверхности озера. А его мутные глубины, наверное, скрывали множество тайн. Но одну уже нет.

Ответ на вопрос многолетней давности лежал перед Шарпом, но его ботинки увязли в траве, припорошенной снегом. И ноги не желали делать ни шага.

Почему? Что с ним было не так? Он же ждал прорыва в этом деле более двадцати лет! И вот теперь, когда он случился, Шарпу почти что хотелось, чтобы озеро вновь поглотило назад *эту* тайну. И навечно скрыло бы ее под своими недвижимыми водами.

Зябь от неожиданной находки грозила разойтись по воде широкими кругами. Но стоило ли ее тревожить?

Стоило ли оживлять голоса, заглушенные временем?

Бережить жизни, едва обретшие покой?

Смутное беспокойство колыхнулось в животе Шарпа.

Увы, предотвратить последствия было уже не в его силах. А может, все рассосется? В деле будет поставлена точка, и несчастная семья наконец-то распрощается с гнетущим прошлым. Может быть... А, может быть, и нет...

Шарп выдохнул, изо рта дымным облачком вылетел пар.

Открытое пространство огласил визгливый скрежет металла о металл. От резкого, пронзительного звука барабанные перепонки Шарпа завибрировали, волосы на затылке встопорщились. Он повернулся к происходящему на берегу. Лебедка эвакуатора протащила проржавевший остов седана по берегу, оставив в высоких камышовых зарослях примятый след. Едва машина остановилась, её мгновенно облепили сотрудники правоохранительных органов.

У Шарпа перехватило дыхание.

«Бьюик Сенчури», седан середины 1980-х.

Автомобилем такой марки и модели управлял и Виктор Крюгер, который двадцать три года назад поехал за продуктами в магазин и бесследно исчез, оставив жену и десятилетнего сына. Шарпа, тогда еще детектива полицейского управления Скарлет-Фоллз, назначили ведущим следователем. И он занимался этим делом вплоть до своего увольнения из полиции пять лет назад, после которого Шарп открыл свое частное сыскное агентство.

Следов Виктора обнаружить так и не удалось.

Вплоть до этого дня.

Шарп прошел мимо пары репортерских фургонов. Около оградительной ленты, натянутой вокруг десятка одиноких сосен, два журналиста что-то возбужденно вещали в микрофоны. Сновавшие за их спинами люди из управления шерифа служили драматичным фоном для их репортажей.

А молодой помощник шерифа стоял у ленты как часовой.

– Линкольн Шарп, – представился детектив. – Мне нужно переговорить с шерифом.

Помощник помотал головой:

– Шериф не велел никого пропускать.

– Но со мной он захочет пообщаться. – Не сдвинувшись с места, Шарп скрестил на груди свои руки. Уж слишком важным было это дело. – Я подожду здесь.

Помощник секунду подумал и отошел проконсультироваться с шефом.

Голова и плечи шерифа Пола Кинга возвышались над всей честной компанией, а темно-серая ковбойская шляпа только добавляла высоты его рослой фигуре под метр девяносто. Вот Кинг склонил голову, выслушивая своего более низкого помощника. А уже в следующий миг его взгляд, скользнув по сторонам, сфокусировался на Шарпе. Шериф нахмурился; от раздражения его челюсти перекошились, как у обзленного бассет-хаунда.

А через пару секунд его помощник вернулся на свой пост, прокашлялся и выдал:

– Шериф сказал, что вы можете пройти, только не испоганьте ему место преступления.

Последние несколько слов явно были прямой цитатой.

– Благодарствую. – Пригнувшись, Шарп пролез под желтой лентой и пошагал по густой траве. Под его ботинками захрустели тонкие прогалины льда и снега.

Детектив приблизился к извлеченной из озера машине. Ржавчина обильно покрывала те ее поверхности, что еще не успела разесть. И, тем не менее, невзирая на сильную коррозию, «Бьюик» сохранился хорошо. На удивление хорошо, учитывая, как долго он пролежал на дне озера.

Шериф укоризненно посмотрел на Шарпа:

– Кто вам сообщил?

– Земля слухами полнится, – кивнул Шарп на репортеров, предпочтя откровенному вранью туманный намек. Он не собирался выдавать своего приятеля из управления шерифа, который поделился с ним по телефону новостью. За двадцать пять лет своей службы Шарп обзавелся надежными контактами во всех правоохранительных ведомствах в радиусе двадцати миль от Скарлет-Фоллз.

– Вы уже связались со своим напарником? – отвернулся к «Бьюику» Кинг.

– В процессе, – Шарп взглянул на свой телефон, но его молодой коллега, Ланс Крюгер, пока еще не ответил на смс.

– Так он еще не знает, что мы нашли автомобиль его отца?

Где же ты, Ланс?

– Нет. – Шарп обвел глазами поляну. Ему не хотелось, чтобы Ланс узнал обо всем из новостей. – Как вы установили, что это машина Виктора Крюгера?

– Водолаз поднял номерной знак еще до того, как мы вытащили машину, – шериф показал на регистрационный номер, лежавший на земле рядом с проржавевшим «Бьюиком». Ржавчина попортила его металл, но буквы и цифры были различимы. – Я узнал имя и просмотрел дело. И не удивился, увидев, что его вели вы. Управление шерифа им не занималось, но я смутно припоминаю, когда это случилось, – Кинг в то время был помощником шерифа.

– Не так уж много преступлений здесь тогда совершалось.

– Н-да, – распрямил плечи шериф. – Сколько лет было Лансу, когда исчез его отец?

– Десять.

Мать Ланса, Дженни, страдала психическим расстройством. Исчезновение Вика его усугубило. И когда дело о пропаже ее мужа обернулось «глухарем» и стало очевидно, что Дженни Крюгер скоро не оправится, Шарп не смог бросить мальчугана на произвол судьбы. Он не нашел Виктора. И самое малое, что он мог сделать – это позаботиться о его сыне, в жизни которого больше не оказалось никого, кто бы взял на себя такую обязанность. Наставничество Шарпа возымело последствия – Ланс стал копом в полицейском управлении Скалет-Фоллз. Получив ранение при исполнении, он оставил службу и прошедшим летом стал помогать Шарпу в его

частных расследованиях.

– Некоторые дела так и остаются с тобой, – сказал Шарп.

Шериф понимающе кивнул. У каждого полицейского имеется хотя бы одно дело, которое западает ему глубоко в душу – преступление и его жертвы, которые остаются с ним навсегда. Для Шарпа таким делом стало исчезновение Виктора Крюгера.

Он обернулся к «Бьюику»:

– А кто нашел автомобиль?

– Поисково-спасательная группа полиции штата тестировала свою новую гидроакустическую аппаратуру. Заметив машину, они позвонили нам, и мы спустили на дно водолазов, – шериф кивнул на катер, покачивающийся на воде. – Я направлю в полицейское управление Скарлет-Фоллз официальный запрос. Но коли вы тут, расскажите мне, что вы помните об этом деле?

Да все, черт возьми, до мельчайших подробностей...

Шарп сунул руки в карманы куртки.

– Примерно в девять вечера, в среду 10 августа 1994 года, тридцатипятилетний Виктор Крюгер, известный среди друзей как Вик, отправился в продовольственный магазин. И домой уже не вернулся.

– Подозрение на убийство?

– Увы. – Шарп не нашел ни одной серьезной зацепки в поддержку этой версии. Человек действительно пропал, буквально растворился в том душном летнем воздухе.

– Самоубийство? – Шериф вытащил из кармана перчатки и надел их себе на руки.

– Никаких признаков депрессии или какого-то другого психического расстройства, – пожал плечами Шарп.

По крайней мере, у Виктора. Мать Ланса – другая история.

Шериф начал обходить машину спереди, внимательно изучая капот и бампер.

– Может, у него была интрижка на стороне или он просто пресытился своей жизнью и решил с ней покончить?

– Я так не думаю. По словам всех опрошенных, Виктор был хорошим семьянином и ни за что бы не бросил жену и ребенка.

Шарп подошел поближе к машине. Шериф не стал возмущаться.

– Если наша работенка чему-то и учит, так это тому, что у каждого имеются свои секреты, – пробормотал он.

Так-то оно так, но только Шарп не нашел никаких скелетов в шкафу пропавшего.

Он наклонился и посмотрел на пассажирское сиденье. Салон «Бьюика» был весь в грязи, водорослях и прочем озерном хламе. На полу заднего сиденья валялась бутылка из-под колы.

Но кое-чего Шарп не увидел – костей.

– А где останки? – поинтересовался он.

Пресная вода не теряла времени даром, уничтожая тело

до костей, особенно в летний зной. Виктор Крюгер пропал в августе. Вода была еще теплой. Бактерии, водные насекомые и прочие обитатели озера, конечно, поработали над плотью.

– Пока не ясно. – Шериф еще раз обошел автомобиль, заглядывая в окошки.

– Если Вик находился в машине, должны были остаться его кости, – сказал Шарп.

– Как знать? Стекло со стороны водителя было опущено. Дверца открыта. Течение могло вытащить тело из салона. За прошедшие два десятка лет у нас случилось несколько сильнейших наводнений. Они могли сдвинуть «Бьюик».

– Пожалуй...

– Мы даже не знаем, был ли Крюгер в машине, когда она затонула в озере. – Шериф засунул свою голову в открытую водительскую дверь и через пару секунд вытащил ее обратно.

– Там ничего нет, кроме озерного сора.

Помощник шерифа прошелся вдоль заднего бампера.

– Может, открыть багажник?

– Валяй, – широко махнул рукой в воздухе шериф.

Его помощник пустил в ход монтировку. Сильно проржавевшие шарниры поддались со скрипом, достойным фильма ужасов.

Заглянув в багажник, шериф поморщился:

– Черт...

Шарп последовал примеру Кинга. И его сердце екнуло.

Внутри заржавелого багажника лежали разрозненные кости человеческого скелета. Кусочки, раскиданные, словно би-рюльки. Череп покоился на запаске, рядом – судя по размеру и толщине – лежала плечевая кость. Натренированный глаз Шарпа узрел также обрывок ткани – слишком сильно истлевший, чтобы его можно было идентифицировать. И еще молнию. На Вике были шорты, когда он пропал.

Как воспримет эти новости Ланс? И что лучше – узнать, что твоего отца заперли в собственном багажнике и утопили в озере? Или и дальше думать, что он просто пожелал уйти из твоей юной жизни?

К сожалению, наилучшим выходом было установить, что Вика Крюгера заперли в багажнике уже мертвым.

А есть ли выбор? Что случилось, то случилось. По крайней мере, Ланс сможет поставить точку. Он прожил большую часть своей жизни под тяжким гнетом – его отец исчез! В десять лет мальчик взвалил себе на плечи обязанности взрослого. И он оставался в Скарлет-Фоллз, чтобы заботиться о матери, из чувства сыновьего долга пренебрегая любимыми шансами продвинуться по службе где-нибудь в другом месте.

Но этим летом Ланс встретил Морган Дейн, и все переменялось. Он только устроил личную жизнь. По-настоящему.

И вот теперь...

Бесследно это не пройдет.

Виктор Крюгер не бросил свою семью и не покончил с со-

бой.

Его убили.

Глава 3

Морган промчалась по людному зданию суда. В другом конце зала, в обществе женщины сорока с лишним лет, стоял частный детектив Ланс Крюгер. Высокий и накаченный, он заметно возвышался над своей собеседницей. А та постоянно прикладывала к заплаканным глазам скомканный носовой платок.

Ланс встретился глазами с подошедшей к ним Морган. И указал на нее:

– Нина, это Морган Дейн, адвокат, о котором я вам говорил.

– Спасибо, что пришли. – Нина рукой приглушила всхлип. – Я просто не знаю, что делать.

– Сын Нины – Эрик Маккейн, из моей хоккейной команды. – Ланс тренировал группу неблагополучных подростков. – Прошлой ночью Эрика и еще шестерых ребят арестовали. Я пока не выяснил, в чем их конкретно обвиняют. Но есть видео, на котором одноклассники занимаются сексом.

Большинство подростков или не знали, что пересылка откровенных снимков друг другу технически нарушает законы о детской порнографии, или просто не думали об этом.

Нина шмыгнула носом и промокнула его платком:

– Они продержали его в тюрьме всю ночь.

Морган взяла ее за предплечье:

– Я позвоню в прокуратуру, поговорю с Эриком и постараюсь что-то выяснить. А вы постарайтесь не волноваться так сильно. Сегодня только предъявление обвинения. Эрик признает или не признает себя виновным, а судья установит размер залога. Наша цель – вытащить его из тюрьмы.

Прошлую ночь Эрик провел в камере предварительного заключения. Морган не хотелось, чтобы его перевели в общую тюрьму. Ее недавнего юного клиента – к слову сказать, невиновного – там серьезно покалечили.

– Спасибо вам, – еще раз поблагодарила Нина.

Морган отыскала тихий закуток. Звонок в прокуратуру несколько не уменьшил ее беспокойства. В Нью-Йорке, при отсутствии злого умысла, дети, уличенные в секстинге, обычно направлялись на специальные образовательные программы. Но Эрику грозило обвинение в уголовном преступлении, с лишением свободы до четырех лет. Может, прокурор пытался его запугать?

Морган вовсе не потворствовала оправданиям типа «мальчишки есть мальчишки». Но отправлять подростков в тюрьму казалось ей перебором. Она считала более целесообразными принудительные общественно-полезные работы с адаптированными образовательными программами.

Как говорит ее дедушка: «У уставших подростков меньше времени на всякие глупости».

Морган прошла в зал ожидания рядом со зданием суда. Там с раннего утра ждал предъявления обвинения Эрик. За-

требовав допуск к своему клиенту, Морган присела на свободную банкетку в коридоре и стала ждать, когда освободится переговорная. Достав из сумки блокнот и открыв его на второй странице, она начала делать пометки.

– Мисс Дейн?

Морган оторвала глаза от своих записей. На нее сверху вниз смотрел мужчина в безупречно скроенном сером костюме. Лет тридцати, с густыми черными волосами, оливковым цветом лица и непроницаемыми черными глазами.

– Я – Энтони Эспозито, новый помощник прокурора, – представился он. – Слышал, что вы представляете интересы Эрика Маккейна.

В ходе своего телефонного разговора с прокуратурой Морган узнала, что вести дело Эрика поручили новому помощнику окружного прокурора. Прикрыв свои записи верхним чистым листком, она поднялась:

– Да, я – адвокат мистера Маккейна.

На каблуках рост Морган доходил до шести футов, что сделало ее на несколько дюймов выше Эспозито.

Тот нахмурился:

– Случай простой, но мы готовы пойти на сделку... ради экономии времени и денежных средств. Если Маккейн признает себя виновным, мы согласимся на условный срок.

Девяносто процентов дел заканчивались сделками с признанием вины, так что Морган не удивилась.

– Но его все равно поставят на учет как сексуального пре-

ступника?

– Да.

– Мне еще не известны все подробности дела. Не могли бы вы меня просветить? – спросила Морган.

Эспозито кивнул:

– Три дня назад мистер Маккейн получил электронное послание. В приложении к нему было видео, на котором двое несовершеннолетних детей занимались сексом. Как я уже сказал, дело очень простое.

Возможно. Впрочем, Эспозито и не стал бы указывать на прорехи в этом деле.

– Я передам ваше предложение своему клиенту и перезвоню вам. – Морган подобрала с пола сумку, лежавшую у ее ног, и двинулась в обход собеседника.

Эспозито поджал губы и, сделав шаг в сторону, перегородил ей путь:

– Это разовое предложение. Если ваш клиент не признает вину сегодня, я от сделки откажусь.

– Я даже еще с ним не встречалась. – Морган очень хотелось услышать версию Эрика.

Эспозито мог, конечно, утверждать, что его обвинение прочно и незыблемо, как гора Рашмор. Но это не значило, что так оно и было в действительности.

Помощник прокурора резко наклонился, бесцеремонно вклинившись в личное пространство Морган:

– Ваш клиент отправится в тюрьму. Я еще не упомянул,

что у меня имеется подписанное им признание?

Черт!

И как же ей теперь избавить этого подростка от тюрьмы? И от включения в реестр лиц, совершивших сексуальные преступления?

– Я свяжусь с вами после встречи с клиентом. – Морган пошла прямо на Эспозито, не оставив ему другого выбора, как убратся с ее пути. Она не позволит себя запугать этому напыщенному индюку с непомерно раздутым эго! Не на такую нарвался!

Эспозито отступил всего на шаг и застыл.

Морган прошествовала мимо, не уступив ни дюйма прохода. Этот помощник прокурора был явно из разряда тех людей, которым нельзя уступить ни миллиметра.

Морган прошла в переговорную. Похожая на примерочную кабинку, она была открыта для доступа спереди и сзади, а с боков огорожена стенками – для ощущения конфиденциальности.

Охранник привел Эрика; подросток сразу же плюхнулся в кресло по другую сторону стола. Флуоресцентные лампочки над их головами выделили темнеющий синяк на его скуле.

Кровоподтек под глазом за день точно не пройдет!

– Мисс Дейн? Что вы тут делаете? Они мне сказали, что назначат какого-то своего адвоката для предъявления обвинения.

– Мне позвонил Ланс, – сказала Морган. – Откуда у тебя

этот синяк на лице?

Эрик сдул со лба волосы:

– Мое лицо ударилось о пол, когда шериф надевал мне на руки наручники.

– Ты оказал сопротивление при аресте? – уточнила Морган.

Эрик отвел глаза в сторону:

– Не совсем.

Что не означало *точно* «нет».

– У нас немного времени, – продолжила Морган. – Помощник прокурора предлагает тебе сделку. Если ты признаешь себя виновным, я смогу добиться для тебя условного срока.

Эрик передернулся:

– Но я же ничего такого не делал.

– Кто-то прислал тебе по электронной почте порнографическое видео с участием несовершеннолетних подростков.

– Со Спенсером порвала девчонка. И он разослал всем одноклассникам видео, где они занимались сексом. – Эрик с отвращением фыркнул. – Как я могу огородить себя от подобных рассылок?

Хороший вопрос! Но если бы каждый, у кого в почтовом ящике хранились видео с детской порнографией, приводил бы в свою защиту такой аргумент, осудить человека за педофилию было бы невозможно.

Морган могла доказать отсутствие у Эрика злого умысла,

но решение все равно зависело от судьи.

– Если дело дойдет до суда и тебя осудят, максимальный срок, который тебе светит, – четыре года.

Эрик побледнел:

– Четыре года? За то, что этот придурок Спенсер прислал мне по электронке письмо?

– Да.

– Но я этого не хотел. – Глаза Эрика сощурились в замешательстве.

Сердце Морган сжалось. Прежде она выглядела прокурором-молотком, для которого обвиняемые были гвоздями. Но после того, как два года назад погиб в Ираке ее муж и она осталась матерью-одиночкой с тремя маленькими дочками на руках, от суровой маски на лице Морган не осталось и следа.

– Мне жаль, что ты оказался в такой ситуации.

– Я не хочу в тюрьму, – прикусил ноготь на большом пальце Эрик.

– Если ты признаешь свою вину, придется занести тебя в реестр лиц, совершивших преступления на сексуальной почве. И у тебя будет судимость за тяжкое преступление, от которой уже никогда не избавишься.

– Это несправедливо. – Глаза Эрика увлажнились. Понурив голову, он вытер лицо рукой. – Что же мне делать?

– В том-то и вопрос. Помощник прокурора сказал, что второй раз предлагать сделку не будет. Если ты будешь наста-

ивать на своей невиновности, он откажется от своего предложения.

– Вот му... придурок.

– Мы не знаем, какие у него еще имеются доказательства. Если ты не признаешь себя виновным, он будет вынужден предъявить их. Это называется «представление документов суду».

– Знаю. Я смотрел с мамой «Моего кузена Винни». – Унылый взгляд Эрика встретился с глазами Морган. – Если я соглашусь на сделку, моя жизнь будет поломана. А что будет, если я скажу «нет»?

– Ты не признаешь себя виновным, и судья установит сумму залога. Мы постараемся вытащить тебя отсюда сегодня же.

– Мне не придется провести еще одну ночь в тюрьме? – просветлел Эрик. – А то это место уж больно... хреновое.

– Таков наш план.

Лицо Эрика озарила вспышка облегчения.

Выступать в качестве адвоката защиты было для Морган в новинку. Но она уже оценила важность этой роли. Когда Морган работала в прокуратуре в Олбани, она даже не задумывалась о том, что могла отправлять в тюрьму невиновных людей. Теперь ее терзали сомнения – а вдруг по ее милости за решетку угодил действительно безвинный человек?

– Со слов прокурора, у него имеется твое чистосердечное признание, – сказала она.

– Я ничего не признавал! – воскликнул Эрик.

– Но ты что-то подписал...

– Ну, да, – провел рукой по всклокоченным волосам Эрик. – Шериф сказал, если я этого не сделаю, судья обойдется со мной гораздо жестче.

– А он зачитал тебе перед этим «права Миранды»?

– Угу, – кивнул Эрик. – Но он сказал, что обращение к своему адвокату выставит меня виноватым в глазах судьи, тот может не отпустить меня под залог. И тогда мне придется остаться в тюрьме.

Морган раньше уже имела дело с шерифом округа Рэндольф. Силовые методы Кинга были его заявкой на известность.

– Мы докажем, что шериф принудил тебя подписать чистосердечное признание. Ты сказал, что в школе многие получили это видео. Ты свое кому-нибудь пересылал?

– Нет, – скривил губу Эрик. – Я знал, что там было. Я сразу же стер его, едва увидел в почтовом ящике.

Ручка Морган замерла в воздухе:

– Ты не открывал письмо?

– Нет, – снова чуть не сорвался на крик Эрик. Оглядевшись по сторонам, парень понизил голос: – Зачем?

Охранник подал Морган сигнал.

– Наше время истекло. – Она положила ручку на стол. – Жди. Я постараюсь вытащить тебя отсюда.

Охранник увел подростка. А Морган направилась к

окружному прокурору, кабинет которого располагался во флигеле, примыкавшем к зданию суда. И попросила о встрече с Эспозито. Секретарша направила ее в конференц-зал. Зайдя внутрь, адвокат положила свою сумку на стол.

– Привет, Морган, – в зал, сверкая белозубой хищной улыбкой, вошел окружной прокурор Брайс Уолтерс.

Он чуть было не стал ее боссом. Но пару месяцев назад Морган довелось защищать своего соседа, фигуранта одного громкого дела об убийстве. Она переиграла Брайса по всем статьям и утратила все шансы на работу у него. Морган не просто сожгла все свои мосты с прокуратурой. Она превратила их в грибовидное облако.

– Не ожидала тебя встретить здесь, Брайс. Я думала, что этим делом занимается Эспозито.

– Я просто проверяю. – Подойдя к столу, прокурор пожал ей руку и выдвинул стул.

Обычно Брайс хорошо скрывал эмоции, но в этот раз он не смог утаить проблеск удовлетворения в своих глазах.

Морган вскипела – прокурор воспринял дело Эрика как шанс поквитаться с ней.

– Как тебе частная практика? – поинтересовался он.

– Спасибо, замечательно. – Морган присела и положила на стол руку. – Мне нравится, что я могу сама выбирать себе дела и распоряжаться своим временем по собственному усмотрению.

Почти каждый вечер Морган ужинала с тремя маленьки-

ми дочками, и у нее была настоящая личная жизнь. Если бы она стала работать у Брайса, то возвращалась бы домой не раньше восьми вечера. Но все-таки именно самодовольство, исходившее от Уолтерса, заставляло Морган радоваться тому, что все вышло так, а не иначе.

Это была не игра. На кону была жизнь юного парня. И не важно, насколько агрессивно она в свое время преследовала преступников. Она никогда не обходилась с ними как с заложниками собственных амбиций.

В зал вошел Эспозито. И швырнул на стол папку так, словно уже праздновал победу.

– Готовы к сотрудничеству?

Морган переплела пальцы:

– Мой клиент не открывал полученное письмо. Он удалил его, не читая.

Тишина.

Челюсть у Эспозито отвисла, но он быстро справился с собой и плотно сомкнул рот. Его глаза стали холодными и заблестели злостью. Брайс поджал губы и нахмурился на своего помощника.

– Признания, полученные путем принуждения, зачастую оказываются ложными. В следующий раз, когда шериф передаст вам «верняк», потрудитесь выяснить все подробности. – Морган резко встала. И, наклонившись вперед, оперлась ладонями о стол. – Я ожидаю, что обвинения с моего клиента будут сняты и его немедленно освободят. – Морган

Оттолкнулась от стола и подхватила свою сумку и пальто: –
До свидания, джентльмены!

Глава 4

Ланс вошел вслед за Морган в дуплекс в крошечном деловом районе Скарлет-Фоллз. Его шеф жил в квартире этажом выше, а две спальни в этой квартире, на нижнем этаже, были оборудованы под офис частной сыскной фирмы «Расследования Шарпа». Два месяца назад Морган арендовала в ней свободную комнату для своей новой адвокатской практики.

Они прошли по коридору.

– Шарп там? – спросила Морган.

Ланс сунул голову в кабинет шефа:

– Нет.

Морган задержалась в своем кабинете, вешая пальто, а затем присоединилась к Лансу на кухне. Она подошла к мойке, смочила водой бумажное полотенце и приложила его к пятну на юбке.

Ланс вытащил мобильник, чтобы проверить сообщения. Батарейка села. Выдвинув ящик кухонной тумбочки, он достал из него зарядное устройство и подключил к своему телефону.

– Еще раз спасибо за помощь Эрику и его матери, – поблагодарил Ланс Морган. – Они, наверное, не смогут заплатить тебе много.

– Знаю, но на это дело я потратила всего несколько часов своего времени. И я бы в любом случае не оставила Эрика

томиться в тюрьме.

– Ты не можешь себе позволить постоянно работать бесплатно.

– И это я тоже знаю, – потеряла пятно Морган. – Но кроме дела о вождении в нетрезвом виде у меня сейчас ничего больше нет. Так что временем я располагаю.

Но даже если бы у нее совсем не было свободной минутки, она бы никогда не бросила в беде Эрика и его мать.

Ланс чувствовал себя самым счастливым человеком на свете!

Он пересек комнату и взял в свои руки лицо Морган:

– Может, я найду какой-нибудь способ отплатить тебе за доброту?

Морган бросила бумажное полотенце в мусорное ведро:

– О чем это ты?

Притянув ее к себе и обвив руками талию, Ланс нежно поцеловал ее в губы.

– Сегодня ты была очень крута! – Слегка отстранившись, он полюбовался румянцем, проступившим на ее щеках, и еще немного поддразнил: – Я хотел поцеловать тебя раньше, когда мы выводили Эрика из здания суда. Но ты всегда такая чопорная на работе...

– Чопорная? – Уголок очаровательного ротика Морган выгнулся вверх. – По-твоему, профессионально работать – это чопорность?

– Отчасти. Но мне нравится, когда ты строгая. Я чувствую

себя плохим мальчиком. – Ланс снова поцеловал Морган и ощутил на своих губах ее смех.

– Боюсь тебя разочаровать, но ты больше походишь на бойскаута, чем на плохого мальчика. Ты всегда поступаешь правильно.

– Ох, да неужели? – Ланс зажал ее голову и наклонил под более удобным для себя углом. Но на пути у него встал ее пучок, и Ланс нетерпеливо вытащил шпильки. Длинные темные волосы Морган упали ей на плечи.

– Ты всегда так делаешь.

– Мне нравятся, когда они распущены. – Точнее говоря, ему нравилось быть *тем*, кто их распускал. Губы Ланса потянулись ото рта Морган к ее шее. Он никогда не устанет пробовать эту женщину на вкус!

С тихим стоном Морган прижалась к нему. Она была высокой, и ее тело идеально соприкасалось с его.

– Пожалуй, бойскаут готов забить на работу. – Ланс покосился на часы, висевшие на стене. – На *пятнадцать* минут раньше положенного срока. Есть ли шанс, что ты удержишься со мной перед тем, как отправишься домой?

– На целых пятнадцать минут? – Сверкнув глазами, Морган выгнулась назад. – Даже и не знаю, как мне быть с таким нарушителем правил!

– Поверь мне, это будет стоить твоего времени. – Ланс скользнул рукой по ее пояснице и прижал крепче ее бедра к своим.

Искра жара вспыхнула в глазах Морган, но она помотала головой:

– У меня не так много времени. Я должна вернуться домой к ужину. Сегодня с бабушкой сидит Стелла. Почему бы тебе не поехать со мной?

Морган жила со своим бабушкой; месяцем раньше он упал и сломал ногу. И ее сестра, Стелла, вместе со своим бойфрендом помогали Морган за ним ухаживать.

– Я смогу уложиться в сжатые сроки. – Ланс обвил руками талию Морган и сомкнул ладони за ее спиной. – Я знаю, где находятся все важные кнопки.

– Да уж уложишься, это точно, – ухмыльнулась Морган.

Поскольку ей приходилось разрываться между уходом за дедом и тремя дочерьми, а Лансу – заботиться о психически нездоровой матери, времени на уединение у них всегда было мало. И Ланс использовал любой момент, чтобы побыть с Морган.

Она прижала к его груди свои ладошки:

– Дай мне переодеться. Я не знаю, что за пятно появилось на моей юбке, но мне нужно закинуть ее в химчистку по дороге домой.

Ланс проследил за ней взглядом, явно наслаждаясь зрелищем. Приталенный синий костюм Морган чудесно сочетался с ее черными волосами, светлой кожей и голубыми глазами, а удачно подобранные к нему туфли на каблуках подчеркивали красоту великолепных ножек.

– Тебе помочь снять костюм?

Морган покосилась на Ланса через плечо. Одна бровь выгнулась в притворном упреке:

– Веди себя прилично. Мы еще в офисе.

– Тогда поторопись. У нас мало времени. – Ланс скрестил на груди руки и прислонился к рабочему столу.

Ускорившаяся поступь Морган сделала его до смешного счастливым.

Он всегда *рядом с ней* чувствовал себя счастливым.

На столе зазвонил его телефон. Ланс взял мобильник:

– Здравствуйте, Шарп.

– Где ты был? – спросил тот. – Я пытался дозвониться до тебя битый час.

– Я уже собираюсь уходить. – Ланс схватил со стола свои ключи.

– Ланс...

– Ну же, Шарп. Рабочий день закончился. Это не может подождать до завтра?

– Нет. – Нетипично угрюмый тон детектива заставил Ланса сосредоточиться.

– Что произошло? – поинтересовался он.

В дверях появилась Морган в джинсах и толстом шерстяном свитере с костюмом, перекинутым через руку.

– Что-то случилось? – нахмурилась она.

На другом конце телефона Шарп глубоко вздохнул; его выдох заглушил звуки чьих-то голосов и ветра. *Где это он?*

– Речь о твоём отце...

От этих простых слов весь пар из Ланса вмиг улетучился. Он тяжело осел в кресло.

– За ланчем один из моих приятелей сказал мне, что люди шерифа вытащили из Серого озера «Бьюик» 1984 года, – продолжил Шарп. – Я очень сожалею, Ланс... Это машина твоего отца.

Морган подошла к нему сбоку. Наклонилась и обвила рукой плечи Ланса. Должно быть, она слышала, что сказал Шарп.

Прикрыв глаза, Ланс прижался к любимой. Яркий кухонный свет окрасил его веки в кроваво-красный цвет. Даже задавая вопрос, он уже знал на него ответ. Голос Шарпа не звучал бы так мрачно, окажись машина пустой.

– Отец был в ней?

В телефоне задрезжал еще один вздох детектива:

– В багажнике нашли останки человека.

Волна шока захлестнула Ланса, заставила его онеметь.

В багажнике???

Его отец был убит...

– Не знаю, почему я удивился. Я всегда был уверен, что он нас не бросил, – пробормотал он.

Поток воспоминаний нахлынул на него. Перед глазами замелькали сцены – вот отец учит его ловить мяч, вот показывает, как стричь газон, вот отвозит мальчика на тренировку по хоккею... Отец был очень хорошим человеком, добрым.

Кто его убил? И за что? Горло Ланса запершило от терпкой горечи. И все остальные вопросы затмил лишь один:

– Как же я скажу об этом матери?

Руки Морган обняли его еще крепче. Ланс сжал ее ладонь.

– Я попросил шерифа не упоминать имени твоего отца в новостных репортажах. До тех пор, пока мы не оповестим ее об этом, – сказал Шарп. – Шериф согласился, но мы выиграем не так много времени. Цифры на номере «Бьюика» все еще читаемы. И журналюги скоро выяснят, на кого он был зарегистрирован.

– Эта новость сразит мою мать, – провел по лбу рукой Ланс. – А она так хорошо себя чувствует в последнее время.

У его матери появился своего рода бойфренд. Каждую неделю они встречались на сеансах групповой терапии, а в остальное время общались исключительно онлайн. Но это были первые отношения, которые Дженнифер Крюгер допустила за все те годы, что прошли с исчезновения ее мужа. А еще она «наводила справки» и собирала данные в Сети для фирмы Шарпа. И, судя по всему, ей нравилось ощущать себя причастной к расследованиям и быть кому-то полезной. Образно говоря, она сделала огромные шаги вперед за прошедшие несколько месяцев.

– Да, это может свести всё на нет, – согласился детектив.

Не только может! А обязательно спровоцирует ухудшение ее психического здоровья!

И его жизнь снова перевернется с ног на голову! И это в

тот самый момент, когда счастье показалось ему такой близкой реальностью!

– Если хочешь посмотреть на машину, тебе придется при-
тащить свой зад сюда, – прервал его эгоистичные сетования
Шарп.

– Я уже еду, – оборвал разговор Ланс.

Морган с кем-то говорила по мобильному.

Ланс порылся в еще одном ящике тумбы, достал порта-
тивную зарядку и подключил к ней свой телефон:

– Мне нужно съездить на озеро. Увидимся завтра.

Морган отняла мобильник от уха и опустила его в свой
карман.

– Я поеду с тобой.

– Но тебе нужно домой, – попытался возразить Ланс. По-
следнее, что он хотел, – это чтобы его проблемы негативно
отразились на трех маленьких девочках Морган.

– Я поеду с тобой, – повторила Морган, выговаривая сло-
ва чуть четче. – Я позвонила Стелле и сказала ей, что задер-
жусь. Она останется, пока я не вернусь.

И ее тон, и решимость в ее огромных голубых глазах ска-
зали Лансу, что спорить смысла не имело. И чего уж лука-
вить! Он был очень благодарен Морган за поддержку.

– Ладно. – Он направился к двери.

Морган последовала за ним по пятам. Только по пути
быстро схватила пальто в своем кабинете.

Поездка до Серого озера заняла полчаса. Дорога под ко-

нец превратилась в сельскую грунтовку. А когда Ланс припарковался на ее обочине за двумя машинами из управления шерифа, на улицу уже спустилась темнота. Они с Морган вылезли из джипа. Между деревьями желтела оградительная лента. На берегу озера, под ярким светом переносок, стоял грузовик с безбортовой платформой. На ней уже ютился извлеченный из воды автомобиль.

При виде покореженного и проржавевшего «Бьюика» в горле Ланса встал жесткий ком. Морган взяла его руку и крепко сжала. Шарп заметил подъехавший джип и отделился от группы людей в униформе.

– Судмедэксперт только что уехал. Машину эвакуируют на подземную штрафстоянку. – Прищурившись, он критически оглядел Ланса. – Ты в порядке?

Опасаясь поперхнуться, тот молча кивнул.

– Кто ведет дело? Шериф? – спросила Морган.

– Да, – ответил Шарп. – Оригинал заявления о пропаже человека был подан в полицейское управление Скарлет-Фоллз. Но его начальник Хорнер не собирается отвоевывать у шерифа такой висяк. К тому же Серое озеро не в его юрисдикции.

Радоваться этому или нет, Ланс не знал. Хорнер был в большей степени политиком, чем полицейским. Но иметь дело с шерифом было не проще.

– Хорнер перешлет шерифу копии материалов дела и умоет руки. Полиции всегда не хватает людей, а висяки только

отнимают ресурсы и время.

– Но это уже не просто дело о пропаже взрослого человека без доказательств неестественной смерти, – возразил Шарп.

– Уже нет, – сглотнул правду Ланс. – Это убийство. Но сможет ли шериф его раскрыть? Ты пытался найти моего отца много лет.

– У меня не было ни одной физической улики, – сказал Шарп. – А теперь она есть.

Все эти годы отец лежал в багажнике своего «Бьюика» на дне озера. Кто-то положил его туда. Был ли он уже мертв, когда машину затопила вода? Ланс ощутил тошноту.

Шериф Кинг торжественно кивнул ему при их приближении.

– Что вы можете мне рассказать? – спросил Ланс. Его глаза остановились на «Бьюике», а в голове пронеслись воспоминания о том, как они с отцом катались на нем. Ланс отбросил их. *Не сейчас.*

– На данный момент немного, – ответил шериф. – Останки изучит судмедэксперт.

– Вы велели водолазам спуститься и осмотреть дно озера? – поинтересовался Ланс.

Шериф помотал головой:

– Пока еще нет. Мы сначала изучим автомобиль. Что бы ни было на дне озера, но оно лежит там уже двадцать три года. День-другой погоды не сделают.

Исследование подводной сцены всегда сопряжено с рис-

ками и затратами. Преступление произошло слишком давно, чтобы обнаружить хоть какие-то улики и на берегу озера, и на его дне. Ключами к разгадке пазла, безусловно, были машина и кости. Ланс это понимал, но ему все равно не понравилась неторопливость шерифа. Да только что он мог сделать? Он больше не работал в полиции. И даже если бы работал, Серое озеро находилось на территории, являвшейся частью «удельных владений» шерифа.

– Я сообщу вам и вашей матери, когда медэксперт официально идентифицирует останки, – пообещал Кинг.

– Буду вам очень признателен, если вы предупредите меня о своем намерении переговорить с матерью. – Ланс прикинул, стоит ли посвящать шерифа в их личные дела, и решил: – Она не вполне здорова. И эти новости могут отразиться на ее самочувствии.

– Учту. Шарп уже предупредил меня о том же, – уклонился от прямого обещания Кинг.

– Здесь люди вообще бывают? – Ланс обвел взглядом озеро, деревья и заросли осоки.

– Только в сезон охоты. Любители поплавать и походники предпочитают южную оконечность озера. Там имеется слип для катеров и лодок. И несколько хороших местечек для ловли бычков, – указал на воду шериф. – А здесь вода мутная, темная. Возможно, поэтому никто и не замечал машину за все эти годы.

Ланс отошел от «Бьюика». Что толку его разглядывать?

Он уже осознал мрачную реальность: его отец мертв... и был мертв долгое время.

Грузовик с платформой заурчал и тронулся с места.

Шериф кивнул и направился к своей машине.

Едва он оказался за пределами слышимости, Шарп произнес:

– Я пообщаюсь завтра с судмедэкспертом и выясню, когда у него будет готово заключение.

– Не надо, я сам. Это все-таки мой отец, – сказал Ланс.

Его сердце сжалось от потока воспоминаний. Отбиваться от прошлого становилось все труднее.

Ланс убрал свою руку из руки Морган:

– Я должен повидаться с матерью. Шериф пообещал, что известит меня первым, но я ему не доверяю.

– Хочешь, кто-нибудь из нас поедет вместе с тобой? – махнул рукой между собой и Морган Шарп.

Ланс помотал головой:

– Думаю, будет лучше, если я один поговорю с мамой.

Он не представлял себе ее реакцию. Морган ни разу не видела Дженни Крюгер во время обострения болезни. В последние несколько месяцев состояние матери Ланса стабилизировалось. Морган и понятия не имела, насколько та могла быть плоха.

И Лансу хотелось, чтобы все так осталось.

Ему не хотелось втягивать Морган в непредсказуемую реальность психического заболевания своей матери. Ему не хо-

телось рассказывать матери о найденном автомобиле отца. Но у него не было выбора. Страдавшая агорафобией, боязнью пространства, его мать в буквальном смысле жила в режиме онлайн. Если он ничего ей не расскажет, она узнает все сама – из Сети. Пускай уж лучше она услышит эту новость от него.

– Хорошо, – повернулся к дороге Шарп, в его замедленных движениях сквозила вялая усталость. Словно события уходящего дня высосали из него всю силу. Обычно Шарп бывал гораздо энергичнее иных двадцатилетних.

Ланс провел рукою по голове. После визита к матери ему останется лишь одно важное дело: выяснить, кто именно убил его отца.

Глава 5

Морган наблюдала за внутренней борьбой Ланса; ее сердце разрывалось от переживаний. С одной стороны, ей очень хотелось, чтобы и для него, и для его матери все, наконец-то, закончилось. Чтобы прошлое перестало их тяготить и они обрели покой. С другой стороны, покой имеет свою цену. Старые раны в любой момент могут вскрыться. И боль будет свежей. Но, по крайней мере, недолгой.

Ланс повернулся к Шарпу:

– Я сожалею, что так и не открыл досье по делу в сентябре, когда вы передали его мне.

– На тот момент это было правильным решением, – пожал плечами Шарп. – Ты не хотел углубляться в прошлое без всяких шансов на раскрытие преступления. Но сейчас появилось вещественное дока-зательство.

И прошлое придется ворошить...

Скрестив руки на груди, Ланс вперил свои глаза в озеро. Морган проследила за его взглядом. При невидимой луне вода переливалась в темноте черными тенями. Морган покосилась на лицо любимого – теперь оно стало замкнутым. А ведь еще совсем недавно они обнимались, счастливые и близкие друг другу.

И вот все резко переменялось.

– Вы подбросите Морган до конторы? – спросил Ланс у

Шарпа. – Там остался ее минивэн.

– Конечно, – ответил детектив.

– Дадите нам одну минутку, Шарп? – попросила Морган.

– Я буду ждать тебя в машине. – Оставив молодых людей наедине, детектив направился к автомобилю.

Морган прошла прямо по траве к Лансу, остановилась перед ним и положила руки ему на предплечья. Мышцы Ланса были твердые, почти каменные от напряжения.

– Как *ты* с этим справишься?

– Не знаю. – Ланс поглядел поверх ее плеча на отъезжавший грузовик с отцовской машиной. Потом моргнул и снова посмотрел на девушку: – Все это кажется невероятным... просто сюр какой-то...

– Мне жаль, что все это случилось с тобой. – Руки Морган скользнули вниз и зажали его ладони. – Ты уверен, что не хочешь, чтобы я или Шарп поехали с тобой к твоей маме? Я не сомневаюсь, ты сумеешь все уладить в одиночку. Но... ты не должен все брать на себя.

– Я уверен, – поднялась и опала со вздохом грудь Ланса. – Не знаю, как она отреагирует. Если мне понадобится помощь, я позвоню Шарпу. Он уже видел мать и в худшем состоянии.

Слова Ланса укололи Морган. Она всегда отличалась чрезмерной чувствительностью. Шарп поддерживал отношения с Крюгерами десятки лет. А она только недавно познакомилась с миссис Крюгер. И все-таки... все-таки ей ка-

залось, что Ланс стал частью *ее* семьи, а вот она статус принятой в *его* семью так и не получила.

Но молодая женщина не давила на Ланса. Она бы не пережила смерть своего мужа без поддержки сестры и деда. А у Ланса десятки лет не было никого, кроме Шарпа. Он больше нее привык быть один.

– Я понимаю тебя, – сказала Морган. По крайней мере, она пыталась его понять. – Ты позвонишь мне потом?

– Постараюсь. Все зависит от того, как мать воспримет эту новость. Я останусь сегодня ночевать у нее.

– Конечно, – кивнула Морган. – Я могу для тебя еще что-то сделать?

Ланс мотнул головой:

– Но спасибо за то, что спросила.

Это прозвучало так... отстраненно. Морган сжала руки Ланса, желая приблизить его к себе:

– Позвони мне! В любое время!

Едва кивнув, Ланс развернулся и двинулся к своему джипу.

А Морган направилась к дороге, на которой припарковался Шарп.

У открытой дверцы своего автомобиля стоял шериф.

Когда Морган Дейн проходила мимо, Кинг прищурился.

– Слышал, что вы сегодня вытащили на волю одного из тех парней. – В низком, глубоком голосе шерифа Морган уловила брезгливость.

Она остановилась и повернулась к нему лицом:

– Эрик невиновен. Вас совсем не волнует, что он провел ночь в тюрьме за преступление, которого не совершал?

– Судя по видео, которым обмениваются его дружки, рыльце у вашего Эрика тоже в пушку. – Небрежное пожатие плечами сказало больше, чем слова шерифа. Сняв шляпу с головы, Кинг пригладил пятерней свои волосы с проседью. – Этих избалованных детишек следует иногда проучить. Чтобы они понимали, что за свои поступки нужно отвечать.

– Едва ли Эрика можно назвать избалованным ребенком. Но даже будь он таковым, сажать за решетку ни в чем не повинного подростка непростительно. – Морган сделала глубокий вдох в надежде на то, что влажный ночной воздух остудит ее гнев. – У Эрика на лице синяк.

Шериф снова водрузил шляпу на голову:

– Он сопротивлялся при аресте.

Кинг сказал именно то, чего ждала от него Морган.

– Вы могли его убить. Вашу тюрьму вряд ли можно назвать безопасной.

На пару секунд Морган и шериф сцепились взглядами. Глаза Кинга превратились в щелочки при ее упоминании об угрозе своему недавнему клиенту.

– Тюрьма – место опасное, – проскрипел шериф сквозь зубы. – Теперь ваш клиент это знает. И, возможно, захочет вернуться к честной жизни.

– Он и так ее вел, – парировала Морган. – По закону чело-

век считается невиновным, пока не будет доказана его вина. И Эрик не заслужил синяка на лице.

– Ему не надо было оказывать сопротивления при аресте. – Челюсти шерифа задвигались туда-сюда так, будто он решил обточить свои коренные зубы. Морган отвернулась. Ей больше нечего было добавить. Да и стоило ли? Кинг был шерифом старой закваски. Он привык действовать жестко и безжалостно. Свою задачу видел в том, чтобы упечь за решетку как можно больше людей. И меняться не собирался.

– Тайлер Грин вышел под залог, – произнес Кинг.

Морган застыла. Ладони девушки похолодели, она медленно повернулась обратно:

– Правда?

– Ну да. Он добился повторного слушания о залоге. – Шериф нахлобучил шляпу на голову. – Я думал, вы в курсе. Ведь он угрожал свести с вами счеты.

Два месяца назад сыскная фирма Шарпа занималась делом этого никчемного отца. Морган сыграла в его аресте важную роль. Тайлер напал на нее. И в отличие от его жены – слишком запуганной, чтобы свидетельствовать против мужа, – Морган выдвинула против Тайлера обвинения. В результате он отправился в тюрьму.

Так казалось.

– Не думала, что его могут выпустить под залог, – потеряла горло Морган. Хотя синяки уже прошли, девушка до сих пор ощущала на своей шее руки Тайлера.

– Не знаю, что там произошло, – приподнял плечо шериф. – Я засадил Тайлера за решетку. Но я ничего не могу поделать, если закон считает его невиновным... Пока вина не доказана.

В свете той информации, которую ей сообщил Кинг, Морган проигнорировала его колкий выпад.

– Спасибо, что сказали мне о Тайлере. – Девушку не удивила учтивость шерифа. Кинг бывал очень суров и непреклонен, но его манеры были такими же старомодными, как и подход к обеспечению правопорядка.

– Не стоит благодарности. Будьте осторожны, адвокат. – Шериф сел в свою машину и уехал.

Морган подошла к автомобилю Шарпа. Ее кожу покалывало от нервного возбуждения, а за ушами пульсировала головная боль. Девушка скользнула на пассажирское сиденье.

Шарп завел мотор:

– Чего хотел Кинг?

Морган коротко пересказала Шарпу, что случилось ранее в суде.

– Шериф распек меня за то, что с Эрика сняли обвинения.

– Он – неандерталец. В своем бюллетене на последних выборах я написал вместо его имени «Микки-Маус».

Морган подавила удивленное фырканье.

– А еще шериф предупредил меня о том, что Тайлера освободили под залог, – сообщила она.

Шарп развернул машину и помчал в сторону Скар-

лет-Фоллз.

– И кто же внес залог за этого ублюдка? Он же в любой момент способен сорваться.

– Возможно, члены тех же семейств, которые прятали его в своих домах от судебных повесток.

– Хороший довод, – сказал Шарп. – Ты как, в порядке?

Морган вытащила из своей сумки бутылку воды и стряхнула напряжение с плеч:

– Да. Ланс усовершенствовал нашу охранную систему, и я скажу своим, чтобы были предельно осторожными. Надеюсь, Тайлер оценит свободу после тюрьмы и предпочтет держаться от меня подальше.

– Я бы не ставил на то, что Тайлер Грин сделает разумный выбор.

– Я тоже в этом не уверена, – потерла Морган зазубренный край ногтя. – Но меня сейчас больше беспокоит Ланс.

Шарп кивнул:

– Понимаю. Я старался ему помочь, как мог. Но он научился решать свои проблемы самостоятельно еще в юном возрасте. Это не означает, что для него так лучше или он того хочет. Просто он так привык. Настрадавшиеся люди всегда ищут прибежища в том, что им более привычно.

– Спасибо вам, Шарп, – сказала Морган. – Я приму это к сведению.

Она вытащила из своей сумки пузырек с ибупрофеном, открутила с него крышку и, проглотив две таблетки, запила

их водой.

Шарп нахмурился:

– Тебе не следует их принимать на пустой желудок.

Морган покопалась на дне сумки и нашла конфету.

– А я и не на пустой, – отшутилась она.

На лице Шарпа отобразился такой ужас, как будто Морган держала в руках радиоактивные отходы.

– Убери это, – буркнул он. Потом открыл центральный бардачок, извлек оттуда какую-то плитку в обертке и протянул ее Морген Дейн: – Съешь лучше это.

– А что это? – В темноте Морган смогла прочитать на обертке только одно слово: «*органический*».

– Это протеиновый батончик. Ты ешь конфеты и с подозрением косишься на то, что действительно полезно для здоровья, – помотал головой детектив. – У тебя было бы гораздо больше энергии, если бы ты не ела весь этот сахар.

– Возможно. – Морган убрала конфету в сумку, развернула протеиновый батончик и откусила кусочек. – На вкус как пыль.

Шарп вздохнул:

– Тебе необходим протеин.

И он, как всегда, оказался прав. К тому моменту, как они добрались до офиса, головная боль у Морган утихла.

Шарп припарковался, подождал, пока она пересела в свой минивэн и закрыла дверцы, и только потом исчез внутри здания.

Морган выехала из крошечного делового района Скарлет-Фоллз. Через несколько минут ее внимание привлекла пара передних фар в зеркале заднего вида. Автомобиль находился слишком далеко, чтобы она различила в темноте его марку. Морган дважды свернула направо. Но машина продолжала следовать за ней. Не приближаясь, однако, настолько, чтобы Морган сумела ее разглядеть. Она остановилась на красный свет и стала ждать, когда машина ее нагонит. Но та вместо этого отстала. И, когда загорелся зеленый, Морган поехала дальше по темному городу, морщась от уколов подозрительности между лопаток.

Было начало десятого. Улицы и переулки Скарлет-Фоллз затихали уже в восемь. Странная машина все еще висела на хвосте у Морган, когда она проехала проселочную дорогу, что вела к дому ее деда на речке Скарлет. Морган вытащила мобильник – нужно позвонить сестре Стелле, следовательно полицейского управления Скарлет-Фоллз. И попросить ее где-нибудь встретиться! Автомобиль за спиной, возможно, был совпадением. Кто-то просто ехал в том же направлении, что и она. Но Морган не хотелось рисковать. К чему испытывать судьбу, когда Тайлер Грин на свободе?

Она прокручивала записную книжку в поисках телефона сестры, когда фары наконец-то исчезли. Морган выдохнула.

У тебя паранойя! – попеняла она самой себе, развернулась и поехала домой.

Но когда Морган вылезала из минивэна, ее обдал хо-

лодный, неприятный ветерок. Молодую женщину бросило в дрожь, волосы на шее зашевелились. Внутри появилось ощущение, будто за ней кто-то наблюдает.

Морган скользнула глазами по траве и деревьям, но никого не заметила. Передний двор был освещен, как стадион «Мидоулендс». И никаких высоких кустов, за которыми можно было спрятаться, на нем не росло. У окон лаяли собаки.

Морган пулей взлетела по ступенькам крыльца и перевела дыхание, лишь оказавшись в доме. Если не считать собак, закружившихся у ее ног, в нем было тихо. Девочки должны были заснуть еще несколько часов назад. Морган закрыла и заперла дверь.

– Привет, – вышла из кухни ее сестра Стелла. И, изучив лицо Морган, спросила: – Что-то случилось?

Морган рассказала ей о Тайлере:

– Наверное, мне почудилось, будто кто-то наблюдает за мной. Просто я сильно разнервничалась, узнав, что Тайлер вышел из тюрьмы.

Французский бульдог Соня явно ждала, когда Морган ее поласкает. Но собака-спасатель Молния прошмыгнула мимо ее ног к переднему окну. У Молнии были такие же, как у бульдога, бело-коричневые подпалины и купированный хвост, но поджарое туловище дворняги. Из ее груди вырвался низкий рык, а шерсть на загривке встопорщилась.

– Что такое, моя девочка? – Морган встала на колени ря-

дом с собакой и положила ей руку на спину. Молния напряглась и гавкнула. Морган погладила ее по голове.

Стелла достала из кармана мобильник:

– Она что-то чувствует. Я вызову патрульных, пускай проверят округу.

Морган потрепала Молнию по холке:

– Хорошая девочка.

Поднявшись с колен, она бросила пальто на стул и прошла на кухню.

Обе собаки последовали за ней. Дедушка Морган сидел за столом в своем кресле-каталке; перед ним на тарелке лежал кусочек бананового хлеба, а рядом стоял стакан с молоком. Сломанная нога деда в гипсовом коконе была приподнята. Старик Арт пытался засунуть разогнутую проволочную вешалку под верхнюю кромку гипса.

– Доктор не велел тебе этого делать, – забрала у дедушки вешалку Морган. – Ты можешь поцарапать ногу и занести инфекцию.

– Она зудит и чешется, – насупился дед.

Морган наклонилась и поцеловала его в щеку:

– Я знаю. И понимаю, что ты умираешь со скуки. Потерпи еще две недельки. А потом гипс снимут, и ты сможешь потихоньку ступать на ногу.

Сердце Морган сжалось, когда она подумала о том, как они чуть было не потеряли старика во время операции.

– Ладно, как-нибудь переживу. – Дедушка потянулся и по-

гладил ее руку. – Что там с собакой?

Открыв холодильник и налив себе стакан молока, Морган повторила ему свою историю о Тайлере и странном автомобиле:

– Я рада, что Молния здесь. Охранная система оповестит нас, если кто-нибудь проникнет в дом. А эта собака даст нам понять, если кто-нибудь задумает залезть к нам снаружи.

Арт бросил собаке кусочек бананового хлеба. Молния подхватила его на лету, клацнув, как крокодил, своими большими челюстями.

Старик нахмурился:

– Чертова нога. От меня сейчас пользы, как от покойника.

Морган улыбнулась. Отставной детектив Нью-Йоркского управления полиции, дед сломал ногу, защищая ее и правнучку.

– Ты уже свое дело сделал! И справился с этим отлично!

– А как прошел твой день?

Морган начала с рассказа об Эрике в суде и закончила сценой у Серого озера.

– Значит, ты переиграла нового помощника прокурора, еще раз оконфузила Брайса Уолтерса и отчитала шерифа за то, что он принуждает подозреваемых к признанию вины? – хмыкнул дед.

– Да. – Морган отхлебнула глоток молока, внезапно пожелав, чтобы оно оказалось вином. – Вот так я и провела весь свой день.

– Отличный способ завести новых друзей и влиятельных покровителей, – помотал головою старик. – А как Ланс?

– Не знаю. – Морган проверила свой телефон. – Он сейчас у своей матери.

– Должно быть, ему тяжело.

– Да.

И он так и не позвонил ей!

В дверях появилась Стелла:

– Патрульные ничего не обнаружили. Они объедут район еще раз, уже поздней ночью.

– Спасибо, – поблагодарила Морган.

– Если хочешь, я могу остаться, – предложила Стелла.

– Ты и так провела у нас целый день. Езжай домой, к Маку. У нас есть система охранной сигнализации, собаки. И я достану свой пистолет, – сказала Морган. И все же ей хотелось, чтобы рядом был Ланс. Пусть это и выглядело «женской слабостью» даже в ее собственных глазах.

– Ладно, – достала свои ключи из кармана Стелла. – У Мака завтра нет никаких занятий. Он будет здесь в восемь утра, поможет деду помыться и одеться.

Позвав с собой собак, Морган вышла проводить сестру до ее машины. Собаки тут же занялись делом, ради которого их вывели на улицу. А Морган проследила взглядом, как Стелла села в свой автомобиль и уехала. Мимо проплыла полицейская машина, и Морган вошла в дом. Она проверила все окна и двери, настроила сигнализацию, потом прошла к се-

бе в спальню и открыла оружейный сейф. Сняв пистолет с предохранителя, она положила его на платяной шкаф.

Затем почистила зубы, надела пижаму и приготовилась *не спать*. Ее семья опять была в опасности!

Глава 6

Ключ Ланса замер в дюйме от замка в двери матери. Он заколебался. Если он войдет, обратного пути уже не будет. Он не сможет забрать назад слова, которые ему придется сказать. И не сможет предотвратить сход поезда, везшего его мать к восстановлению, с рельсов.

Но выбора у Ланса не было.

Он отпер замок и открыл дверь.

– Ланс? Это ты? – донесся из глубины дома голос Дженнифер Крюгер.

Ланс прошел по чистому дому в ее кабинет. После исчезновения отца мать сделалась беспокойной и часто впадала в депрессию. А кроме того, у нее появилась странная тяга к накопительству. И в какой-то момент его юности всякий нужный и ненужный хлам заполнил весь дом, оставив им только узкие проходы для передвижения из комнаты в комнату.

Мать сидела за своим Г-образным столом. В прошлом профессор компьютерных наук, теперь она проводила уроки онлайн и на условиях фриланса помогала клиентам разрабатывать дизайн их сайтов и поддерживать их безопасность и работоспособность. Три монитора и ноутбук таращились на нее в ожидании. Об икру Ланса потерялась кошка. Вторая киска проигнорировала его, оставшись лежать на подоконнике.

В облике матери появилось что-то новое. Ее глаза выглядели... Да они были накрашены!

Ланс прикрыл свой шок притворным кашлем в кулак. Он не видел мать накрашенной с тех пор как... никогда?

Дженни махнула ему рукой:

– Проходи. Я хочу тебя кое с кем познакомить.

Онлайн?

Ланс обошел стол, положил на тонкое и хрупкое плечо матери руку и поцеловал ее в щеку. Кожа на руках пожилой женщины была почти что прозрачной, исполосованной голубыми венами. Годы хронической тревожности немилосердно состарили ее. Дженни выглядела гораздо старше своих шестидесяти лет. Но за последние несколько месяцев ее улыбка просветлела.

Только вот сегодня ее новообретенное счастье показалось Лансу горько-сладким.

– Это Кевин Манро, – указала рукой на монитор своего главного компьютера мать.

С экрана Лансу махнул седовласый мужчина лет шестидесяти-семидесяти:

– Рад знакомству с вами, Ланс.

– Гм... Я тоже рад с вами познакомиться. – Ланс уже видел этого человека однажды – когда отвозил мать на сеансы групповой терапии. Миссис Крюгер покидала свой дом только ради этих сеансов и визитов к психиатру.

Кевин покраснел и поправил воротничок своей клетча-

той, застегнутой на все пуговицы рубашки.

Тишина в комнате стала неловкой, и Ланс понял: это общение онлайн было для его матери и Кевина равноценно свиданию.

Он отступил в сторону. Ему совсем не хотелось его портить.

– Не буду вам мешать. Я посижу на кухне, пока вы общаетесь. Мне нужно поговорить с тобой, мама.

– Кевин, пообщаемся позже, – сразу же отреагировала Дженни. Кевин попрощался, и она закрыла окно видеовызова. А затем повернулась в своем кресле лицом к сыну. Уголки ее глаз сморщила тревога. – Что-то случилось с Морган или Шарпом?

– Нет. Ничего такого, – кашлянул Ланс. – Речь об отце.

Дженнифер Крюгер вздрогнула:

– Что???

Ланс сделал глубокий вдох, присел перед матерью на корточки и взял ее ладони в свои руки:

– Люди шерифа сегодня вытащили из Серого озера отцовскую машину.

Лицо Дженни побелело. Но она не замахала руками, не забилась в истерике и не упала в обморок. В ее глазах не отразилось никаких эмоций. Осознала ли она, что ей только что сказал сын?

– Ты уверен?

– Я видел машину своими глазами, – сглотнул Ланс. – Это

автомобиль отца.

Несколько секунд Дженни Крюгер молча смотрела на их переплетенные руки. А когда она вскинула глаза на сына, Ланс увидел в них неуверенность.

– Он был в ней?

Ланс поколебался – все ли ей говорить?

– Они так думают...

– Значит, нет стопроцентной уверенности, что это Вик. – На имени мужа голос Дженни перешел в шепот.

– Нет, но установление его личности не займет много времени. Зубная карта отца приложена к делу.

Ланс потер своими большими пальцами пальчики матери:

– Скажи мне, что ты чувствуешь.

– Даже не знаю... – наморщила лоб Дженни. – С одной стороны, это все так неожиданно. После стольких лет я уже и не надеялась узнать, что с ним случилось. С другой стороны, это было ожидаемо. Я всегда знала, что с Виком произошло что-то ужасное. Сам он никогда бы нас не бросил.

– Мы оба это всегда знали...

– Это несчастный случай? – По щеке миссис Крюгер скатилась слезинка. – Он слетел с моста или что-то в этом роде?

– Нет. Близ того места, где его нашли, мостов нету. Машина съехала, или ее намеренно столкнули в воду с берега. – Ланс замолчал. Готова ли мать к такому обороту? Стоит ли ему быть с ней откровенным до конца? А есть ли выбор? Мать – очень умная женщина. Если он ей всего не расска-

жет, она сама узнает подробности. Ланс собрался с духом и выпалил: – Я думаю, что отца убили.

Мать высвободила одну руку и прикрыла ею рот:

– Ты уверен?

– Пока еще нет. Расследовать будет шериф.

И он – Ланс – тоже.

Дженни вытерла со щек слезы, ее лицо окаменело в трагической улыбке.

– Я думала, что уже выплакала все слезы по твоему отцу. А выходит, что нет.

– Я заночую у тебя. – На всякий случай Ланс держал все самое необходимое в своей старой спальне.

– Ланс, я не хочу, чтобы ты со мной нянчился.

– Но, мама... – запротестовал он. – Это не...

– Нет. – Голос миссис Крюгер прозвучал твердо и непоколебимо. – Извини. Я понимаю, что ты хочешь мне помочь. Но ты и так потратил на уход за мной всю свою жизнь.

– Мне это не в тягость.

– Знаю. – Грустная улыбка подернула уголок ее рта. – Много ли я тебе рассказывала о новой докторше, что проводит нам сеансы терапии последние два месяца?

– Ты говорила, что она напористая, бесцеремонная и что тебе она не нравится.

– Сначала не нравилась. Я привыкла к предыдущему врачу. Он вел нашу группу двенадцать лет. Я трудно привыкаю к новому. А некоторые вещи, которые побуждает меня делать

доктор Блейк, доставляют мне небольшой дисконфорт, – за-
рделась миссис Крюгер. – Я медитирую и занимаюсь йогой.

Медитация? Йога?

Его ли это мать?

– Я себя не обманываю. Я никогда не смогу пойти в про-
дуктовый магазин или в кино. И не буду мотаться по делам,
как другие. Но я могу быть более самостоятельной. Мне не
следует полностью изолироваться от общества, хотя я и огра-
ничена в своих физических возможностях. Это выбор, а не
неизбежность. Я могу, не выходя из дома, прекрасно общать-
ся с другими людьми.

– Например, с Кевином, – вставил Ланс.

Мать кивнула.

– Тебе есть чем заняться и без меня. Ты должен жить сво-
ей собственной, полноценной жизнью. Увидев тебя с Мор-
ган, я поняла, насколько я была эгоистичной.

– Ты вовсе не эгоистична...

Миссис Крюгер подняла руку:

– Как и любой пациент с хроническим заболеванием,
я должна научиться справляться с ним самостоятельно. –
Дженни распрямила свои хрупкие плечи. – Должна!

Вид у нее стал решительный, а рассуждения звучали ло-
гично и обоснованно. Такой свою мать Ланс никогда прежде
не видел. Возможно, она и сумеет обрести некоторую само-
стоятельность. Но слабый голос на задворках его сознания
тут же шепнул ему: если матери это не удастся, все, чего она

добилась за последние несколько месяцев, все это счастье, все надежды на улучшение ее психического состояния, – стремительно пойдет коту под хвост.

Дженни встала и прикоснулась к его лицу:

– Сынок, я не желаю быть обузой для тебя. Ты и так уже в своей жизни многим пожертвовал ради меня.

– Если ты чувствуешь, что справишься сама, это хорошо. Я тебя полностью поддерживаю, – сказал Ланс. – Но я всегда буду рядом! Чем я могу сейчас тебе помочь?

– Узнай, что на самом деле случилось с Виком. – Дженни провела руками по плечам, как будто ей стало зябко. – Я хочу оставить все это в прошлом. Понимаю, что прошу у тебя слишком многого. Он ведь был твоим отцом. Возможно, ты не хочешь копаться в его личной жизни.

– Я уже все решил для себя. Я разыщу убийцу отца.

– Тогда действуй. А со мной все будет в порядке. – Мать прикрыла ладонью рот и тихо всхлипнула. Ее плечи ссутулились, и от всей фигуры источилась скорбь, которую пытались отрицать ее слова. Опустив руку, Дженни сглотнула. – Мы оба любили его, но нам необходимо жить дальше. Пусть смерть Вика канет в прошлое.

– Хорошо, – кивнул Ланс.

Он уже решил, с чего начнет свой завтрашний день – первым делом он узнает результаты освидетельствования отцовских останков.

Глава 7

Джон Г. Роджерс

Капитан

Армия США

Ирак

14 ноября 1982 г. – 10 июля 2015 г.

Любимому мужу и отцу

Взгляд Морган застыл на надгробии. Одной ее части очень хотелось припасть к могиле мужа. А другой – убежать от нее. И как можно быстрее. Чтобы тоска, от которой Морган не так давно избавилась, не вцепилась в нее снова своими немилосердными, терзающими когтями.

– А где наш папочка? – нахмурилась трехлетняя Софи. – Ты же сказала, что он будет здесь.

Непонимание Софи прибавило тяжести на сердце Морган.

– Прости меня, дорогая, – начала она подыскивать нужные слова. Как объяснить маленькой дочери, что Джон лежит под этой травой, в ящике, на глубине шести футов? При мысли о теле мужа, разлагавшемся в гробу, Морган передернуло. Скорбь обернулась клаустрофобией.

Она посмотрела на чистое небо. Его ясная, яркая синева показалась молодой женщине предательством. Мир не должен быть таким прекрасным, когда в нем нет Джона! И там, в

небе, всегда должен оставаться пускай и крошечный, но видимый знак горести, перекликающийся с занозой, постоянно свербящей в ее сердце.

Да, она полна решимости жить дальше, но мужа ей не забыть. И приход на его могилу сродни срыванию струпа с раны, еще не затянувшейся рубцовой тканью.

– Папочки здесь нет, – вымолвила наконец Морган. – Это его надгробие. Оно поставлено в память о нем.

– Папочка умер, – сказала шестилетняя Эйва, державшая в ручках белую коробку из пекарни. Старшая из дочерей Морган, она единственная помнила их отца. Обычно Эйва поправляла своих младших сестренок тоном всезнайки. Но сегодня ее карие – как у Джона – глаза обратились к Морган за подтверждением. Эйва лучше всех из ее дочек понимала, что такое смерть. По крайней мере, она сознавала, что ее папочка больше никогда не вернется домой.

– Да, золотко, – сказала Морган. – Это так.

И вслед ее словам задул холодный ветер. Его суровость подействовала на Морган болеутоляюще.

Она заметила на траве розовую шляпку, подобрала ее и натянула на светло-каштановые косички трехлетней Софи.

– Мамочка, – сказала та. – Мы должны зажечь свечки.

– Слишком ветрено для свечек, – заметила Эйва.

Насупившись, Софи плюхнулась на коленки в холодную траву:

– Мы должны спеть песенку. Нельзя есть торт ко дню рож-

дения, пока мы ее не споем.

Пятилетняя Мия потянула маму за руку. Бровки девочки сдвинулись в глубокой задумчивости.

Присев, Морган убрала под фиолетовую шляпку Мии выбившуюся прядку волос.

Та наклонилась поближе к маминому уху и прошептала:
– Мне тоже должно быть грустно?

Морган заморгала, пытаясь удержать горячий поток слез, внезапно навернувшихся ей на глаза. Прищурившись, она посмотрела на утреннее солнце. Оно светило слишком ослепительно. И тоска, которую Морган так ревностно старалась удержать под контролем, все-таки вырвалась на волю, угрожая увлечь ее назад, в прошлое – подобно тому, как затягивает на дно перегруженное судно коварное море.

– Ты же грустишь, – заметила Мия.

– Немножко, – признала Морган; ее горло перехватил спазм. – Но вы не должны притворяться. Ведите себя так, как вам хочется.

Мия провела рукавом под носом. Холод окрасил его и щеки девочки в ярко-розовый цвет:

– Мне не грустно.

– Вот и хорошо. – Морган вытащила из сумки носовой платок и подала его дочке. – Папочке бы не понравилось, если бы ты загрустила.

– Мамочка уже не грустит постоянно, как раньше. – Софи выдернула из могилы травинку и начала вертеть ее между

пальцами.

– А где твои варежки? – спросила у нее Морган.

«При чем тут варежки?» – промелькнул в глазах младшенькой немой вопрос, а вслух она поинтересовалась:

– А мы можем съесть кексы?

– Конечно, прямо сейчас. – Морган вытащила покрывало, расстелила его на траве перед надгробием Джона и встала на колени. Слезы размыли ровные ряды могил с блеклыми памятниками. Кладбище было обустроено с военной педантичностью – слишком аккуратной, слишком идеальной, чтобы выразить всю боль и потрясение, которые сопутствуют смерти любого человека. Жизни порушены. Сердца разбиты. Слова не идут. Морган вдруг захотелось, чтобы все эти надгробия смело порушило и разбросало торнадо. Чтобы оно поломало все эти одинаковые знаки посмертных почестей так же, как они поломали судьбы всех тех, кто остался в живых.

В нескольких шагах от них, склонив головы у другой могилы, стояла пожилая супружеская чета. Порыв ветра подхлестнул у их ног мертвые листья, и они, взмыв в воздух, понеслись, кувыркаясь и кружась, по прилизанному ландшафту – как напоминание о том, что в этой жизни всегда будут явления и вещи, не поддающиеся контролю.

Девочки расселись вокруг Морган. Софи первой запела песенку «С днем рождения». Несмотря на то что девочка шепелявила, ее голос был на удивление сильным и мелодич-

ным. Пожилые супруги обернулись и задержали на них свои взгляды. Мужчина взял женщину за руку. И Морган, даже не видя их сквозь свои слезы, поняла – они тоже заплакали.

Колени Морган Дейн ощутили холод стылой земли даже через покрывало и джинсы. Остальное тело онемело до бесчувствия.

Она сделала глубокий вздох и раздала девочкам кексы. Хотя ей самой кусок в горло не лез. Но разве она могла сказать «Нет», когда Эйва заметила на ее календаре обведенную в кружок дату рождения Джона? Тоска пронзила тело Морган лихорадочной дрожью, напомнив, в каком состоянии она пребывала всего несколько месяцев назад. А ведь она уже начала подзабывать, насколько тягостным и изматывающим было это состояние. Не удивительно, что она сделала так мало за два года, минувших со смерти мужа.

Морган заставила себя лизнуть сахарную глазурь. И ее язык тут же обожгла сладость – яркая и насыщенная, как солнечный свет.

– А Софи измазала в глазури свои волосы, – с отвращением в голосе пробормотала Эйва.

Морган достала из своей сумки упаковку влажных салфеток, вручила несколько Эйве и Мие и обернулась к младшенькой. К косичке Софи прилип всего лишь один голубой комочек. Зато ее носик, губки и ручки были сплошь облеплены глазурью. И как она умудрилась запачкать ею даже свои туфельки? Вытащив еще одну салфетку, Морган принялась

счищать глазурь с дочки. Где-то в затылке у нее послышался смех Джона. Он бы не стал стряхивать глазурь с Софи, а размазал бы кекс себе по лицу – ради улыбки дочери!

Джон не желал, чтобы Морган по нему тосковала. Это ясно давало понять то письмо, что он ей оставил.

– А кто съест папочкин кекс? – спросила Софи.

– Мы заберем его домой – дедушке, – сказала Морган. – Ну что, пойдете?

Три маленькие головки дружно кивнули.

– Мне холодно, – передернулась Эйва.

– С днем рождения, папочка, – произнесла Мия.

Эйва и Софи эхом повторили за ней поздравление.

Морган убрала пакетик с салфетками в сумку и собрала мусор. Потом встала и положила руку на верхушку надгробия. Камень под ее ладонью был холодным.

С днем рождения, Джон!

Отняв руку, Морган развернулась и повела дочерей назад с кладбища. Сегодня она могла думать лишь о тех вещах, за которые благодарила судьбу: о своих детях, о своей семье и о выпавшем ей втором шансе на искреннюю любовь.

И она была бы счастлива, если бы это ее убило.

Они вернулись к минивэну. У переднего колеса Морган заметила голубую варежку. Она обвела глазами парковку и, присев, заглянула под машину – не валяется ли там вторая? Но вместо голубой варежки она увидела спущенное колесо.

Волосы на ее шее заметались на ветру. Морган медленно

повернулась на триста шестьдесят градусов, но не заметила никого на открытом участке кладбища. По его периметру росли деревья. И Морган снова ощутила на себе чей-то взгляд.

Расслабься!

У нее и вправду начала прогрессировать паранойя после того, как шериф сообщил ей о Тайлере Грине. Выйдя на свободу под залог, но с уже выдвинутыми против него обвинениями в нападении, Тайлер имел все основания держаться от нее подальше.

– Девочки, у нас спустило колесо. Давайте-ка, залезайте в машину – там тепло. А я займусь делом.

Морган пристегнула дочек ремнями безопасности, поставила минивэн на ручник и заблокировала колеса. К тому моменту, как молодая женщина отцепила запаску и вытащила ее из-под машины, она обливалась потом и проклинала про себя всех автопроизводителей. Открутить гайки оказалось еще сложнее. Для этого требовались сильные мускулы, которых у Морган не было. А вот поставить новое колесо ей уже труда не составило. Хотя она порядком перепачкалась. Закинув спущенное колесо в минивэн, Морган протерла руки влажными салфетками и залезла на водительское сиденье.

– Я хочу есть, – захныкала Софи.

Они уехали из дома рано, а позавтракали девочки плохо. Морган выехала с территории кладбища:

– Давайте поищем, где можно перекусить.

Минут через пятнадцать она остановилась у небольшого ресторанчика. Дочки набросились на оладьи. Эйва и Мия быстро опустошили свои тарелки. И даже Софи не устояла перед политым сиропом лакомством. А Морган, все еще расстроенная и встревоженная, только пригубила кофе. И повела довольных и сытых девочек обратно к машине. Снова пристегнув их, она уселась на водительское сиденье, захлопнула дверцу, вставила ключ в замок зажигания и... ощутила тяжелый металлический дурман. Холодная влага пропитала ее джинсы.

Что это?

Морган сунула руку под ягодицы и резко выдернула обратно. Рука была покрыта чем-то темно-красным.

Кровь?!?

Ее сердце бешено заколотилось. Морган выпрыгнула из минивэна. В его салоне было темно, но с улицы она хорошо разглядела пятно, которое покрывало все ее сиденье.

Теперь еще и это...

А заперла ли она машину? Она всегда это делала. Но когда с тобой три маленькие девчушки, можно позабыть обо всем.

– Мамочка! Что случилось? – позвала из минивэна Эйва.

– Еще одна неполадка с машиной, дорогая. – Морган просканировала глазами парковку, но никого не заметила. Стоянка была лишь на четверть заполнена автомобилями. И их салоны казались пустыми. – Давайте вернемся в ресторан и

позвоним Маку.

Она поспешила завести дочек внутрь и шепотом объяснила ситуацию официантке. Та снабдила девочек бумагой и карандашами, а Морган позвонила в полицию и Маку.

– Мак сейчас приедет, – сообщила она дочкам, покосившись одним глазом на других клиентов, а вторым опять на парковку. Никаких признаков Тайлера там не наблюдалось.

– Не хотите привести себя в порядок? – полюбопытствовала официантка.

Морган ничего так не желала, как стянуть с себя грязные джинсы и свитер и оттереть кожу. Но забота о себе отошла на задний план в сравнении с безопасностью детей.

– Я повременю, спасибо вам.

Морган не оставила бы девочек ни на секунду. Ей ничего не почудилось! Надо было сразу прислушаться к интуиции. И спущенное колесо не было случайностью. Теперь она была в этом уверена. Кто-то не просто за нею следил.

Кто-то ее преследовал!

Глава 8

Ланс припарковал свой джип около бюро судебно-медицинской экспертизы в муниципальном комплексе округа.

Он частенько заходил в «апартаменты» судмедэксперта, когда работал в полиции. Но на этот раз ему выпала иная роль – члена семейства убитой жертвы. И эта роль была для Ланса не только новой, но и такой же неудобной, как костюм, сотканный из ядовитого плюща.

Запах подгоревшего кофе в приемной не помог ему унять насморк. Ланс назвал свое имя секретарше:

– Доктор Дженкинс прислал мне на телефон сообщение с просьбой заглянуть к нему сегодня.

Смс пришла, когда Ланс был в душе:

«Заскочи, если сможешь. У меня к тебе несколько вопросов».

Означало ли это, что Фрэнку понадобилась дополнительная информация для идентификации отцовских останков?

– Доктор Дженкинс в прозекторской номер три, – сообщила секретарша. – Он сказал, что вы можете прийти.

Ланс сглотнул. Он надеялся, что медэксперт примет его в своем кабинете. Но парень тут же напомнил себе: все, что он увидит – только кости. Там не будет трупного запаха, гниющей плоти, раздутого тела. Иначе Фрэнк не пригласил бы его в прозекторскую.

Так ведь?

Ведь так?

С другой стороны, доктор Фрэнк Дженкинс не славился чуткостью...

Ланс зашел в предбанник, нацепил на себя халат, бахилы, перчатки и пластиковую защитную маску. Из-за этой чертовой вещицы на его лице проступил пот. Он бы никогда ее не напялил, если бы не вынужденная необходимость.

Ланс открыл дверь и заколебался на пороге, вспотев даже без маски. Занят был только один стол, остальные пустовали. В этот раз трупов ему лицезреть не пришлось, но запахи формалина и разложения висели в воздухе. И, проигнорировав никчемную маску, ринулись Лансу в глотку, угрожая ему удушьем.

– Ланс, проходи, – поманил его взмахом руки доктор Фрэнк. – Я хочу тебе кое-что показать.

Задержав дыхание, Ланс зашел в прозекторскую.

Надо быстрее с этим покончить...

Стол для вскрытия из нержавеющей стали покрывала белая простыня. А на ней лежал скелет, сложенный из разрозненных костей.

Сосредоточенно глядя на останки, Фрэнк обошел стол:

– Я велел своему ассистенту собрать скелет по всем правилам. Недостаёт нескольких мелких косточек. Но того, что у нас есть, надеюсь, хватит для опознания.

Хватит?

Ланс подошел к Фрэнку ближе:

– То есть ты еще официально не идентифицировал моего отца?

– Нет, – вскинул на него глаза Фрэнк, на лице медэксперта отразилось смущение. А на защитной маске проблеснул свет. – Разве шериф Кинг тебе не позвонил?

– Нет.

Фрэнк пробормотал себе под нос что-то типа «вот задница»:

– Прости, Ланс. Мне следовало связаться с тобой прошлой ночью, после звонка шерифу. Это не твой отец.

Что-что?

Кровь резко отхлынула от мозга Ланса, вызвав у него приступ головокружения.

– Я не понял?

– Это не твой отец.

Ланс глянул на череп. Челюсти выглядели неповрежденными, большинство зубов сохранилось. Ланс вдохнул ртом, но от привкуса прозекторской ему сделалось только хуже.

– У тебя есть его стоматологическая карта?

– Мне она не нужна. – Фрэнк жестом указала на кости. – Скелет женский!

Шок хлестнул Ланса, как холодная оплеуха.

– Ты уверен?

Фрэнк выгнул в раздражении бровь. Со вздохом величайшего терпения он подошел к скелету и заговорил лекторским

тоном:

– Во-первых, величина и толщина костей, в частности, бедренной кости, плечевой кости и лучевой кости, указывают на то, что это женщина. – Судмедэксперт переместился вдоль стола к центру скелета. – Во-вторых, женский таз шире, чем мужской. И последнее, – кивнул Фрэнк на череп, – череп и челюстная кость этой жертвы также указывают на то, что это женщина.

Ланс уставился на кости, пытаясь осознать то, что услышал.

– Ты уверен, что все эти кости принадлежат одной жертве?

Фрэнк снова кивнул:

– Мы собрали почти восемьдесят пять процентов скелета. Не хватает в основном мелких костей: пальцев, позвонков и тому прочее. Все кости соразмерны, и дубликатов, позволяющих предположить, что в багажнике той машины был еще один человек, нет.

Судмедэксперт отошел от стола и приподнял защитную маску:

– Кости не лгут, Ланс. Это не твой отец.

Прошло несколько секунд, пока Ланс впитал слова Фрэнка.

Не лгут... не мой... не мой отец...

Он ожидал услышать от медэксперта все что угодно. Но только не это!

И что теперь?

Кто-то положил женщину в багажник отцовской машины и отправил ее в озеро.

Кто? Почему?

Вот черт...

А где же мой отец?

Визит к Фрэнку должен был все прояснить, а не озадачить его десятками новых вопросов.

В висках Ланса застучала боль. Он хотел навестить медэксперта на голодный желудок.

По очевидным причинам...

И тут же у Ланса скрутило кишки.

– Ты не установил, кто это? – спросил он судмедэксперта.

Теперь ключом к тайне исчезновения его отца являлась эта неопознанная женщина.

– Нет, – ответил Фрэнк. – Пока нет. Мы начнем с местных девушек, пропавших в 1994 году.

В ушах Ланса зазвенело. Его взгляд скользнул по скелету, внезапно различив его женственную легкость.

– Ты можешь рассказать мне что-нибудь о ней?

Фрэнк сверился с блокнотом:

– Судя по величине бедренной кости, ее рост был примерно пять футов пять дюймов, плюс-минус дюйм.

– А сколько ей могло быть лет?

Фрэнк указал на снимок под осветительным щитом:

– У нее есть зубы мудрости. По крайней мере, ей было не

менее восемнадцати.

– Тот факт, что ей не удалили зубы мудрости, может говорить о том, что у нее не было страховки на стоматологическое обслуживание, – добавил Ланс. – Либо она не могла себе ее позволить.

– Верно, – махнул рукой над скелетом Фрэнк. – Некоторые, но не все, из ее эпифизарных, или ростовых, пластинок закрыты. Ключица прекращает расти последней из костей. Ее медиальный конец у нашей жертвы еще не полностью закрылся. Значит, ей не было тридцати. – Фрэнк взял лупу и изучил костную часть ребра. – Концы ребер у людей меняются с возрастом. Судя по той ровности, что я наблюдаю здесь, смею предположить, что убитой было двадцать с небольшим.

– Можешь сказать, как она умерла?

– Да. – Фрэнк заглянул в свой блокнот, потом положил его и, вернувшись к столу, указал на подковообразную кость под черепом на простыне. – Подъязычная кость сломана.

Подъязычная кость располагалась посередине шеи между подбородком и щитовидной железой.

– Ее задушили, – произнес Ланс.

– Скорее всего, – кивнул Фрэнк. – Нам повезло. Такое случается лишь в трети всех случаев смерти от удушения.

Нам – да, повезло. А вот ей – нет.

Ланс еще раз взглянул на небольшую, но такую важную косточку:

– Получается, она была мертва, когда ее положили в ба-

гажник?

– Со сломанной подъязычной костью возможно выжить, но я надеюсь, что в ее случае этого не произошло, – нахмурился Фрэнк.

– Я тоже, – передернулся Ланс. В том, чтобы быть задушенной, хорошего мало. Но другой вариант он даже боялся себе представить.

– Ты не припомнишь в жизни отца никого, кто соответствовал бы ее описанию? Может, у твоего отца были сотрудницы или приятельницы, с которыми он общался теснее, чем с остальными? – Фрэнк не говорил прямо, но смысл его наводящих вопросов был очевиден: супружеская измена.

– Не знаю. – Лансу претило допускать мысль об измене отца, но он заставил себя покопаться в памяти. – Нет. У моих родителей имелись друзья, но они были ровесниками. В 94-м им всем было около тридцати пяти.

– Если ты догадаешься, кто бы это мог быть, – взмахнула над скелетом рука в медицинской перчатке, – будь добр, сообщи мне, пожалуйста.

– Хорошо, – пообещал Ланс.

Фрэнк стянул с рук перчатки:

– Если она была местной и кто-нибудь подавал в полицию заявление о пропаже человека, я, пожалуй, смогу установить ее личность. Ну, а если все-таки не получится, придется привлечь судебного антрополога.

– Удачи, – пожелал Фрэнку Ланс и поспешил выйти из

прозекторской. Бросив на выходе халат, бахилы и перчатки в корзины для мусора, он устремился через стоянку к своему джипу. Внутри у него все сжималось.

Где же был его отец?

Глава 9

Ветер сурово хлестал Морган по лицу, пока она шла через парковку от ресторана к своему минивэну. Рядом с ним, опершись на открытую дверцу своего внедорожника, поджидал ее Мак.

– Спасибо, Мак. – Морган опустила верх своей коричневой сумки, внутри лежали ее пропитанные кровью, точнее, теперь уже кровавой коростой, джинсы. Мак привез ей чистую пару.

– Пожалуйста. – Парень перенес в свою машину детские автокресла и зафиксировал их на заднем сиденье. – Немного тесновато, ну, да ничего. Что ты собираешься делать со своим минивэном?

– Вызову эвакуатор. – Морган не смогла бы, сидя в луже крови, проехать на нем и пару метров. А кроме того, ей хотелось, чтобы механик тщательно осмотрел машину на предмет каких-либо иных поломок.

– Тот, кто проник в твою машину, повредил замки. – Мак сдвинул детское кресло.

Морган приложила руку ко лбу:

– Я ничего такого не заметила, когда ее открывала.

Явно удовлетворенный фиксацией детского кресла, Мак отступил от открытой дверцы своего внедорожника:

– Это потому что твой брелок чирикает при одном нажа-

тии на кнопку. А замки не работают.

Софи потянула маму за руку:

– Мы скоро поедem?

Морган присела рядом с девочкой:

– Да, моя дорогая. Я только переговорю пару минут с помощником шерифа. Побудь пока с Маком.

– Хорошо. – Опустив головку, Софи повернулась к автомобилю Мака. Она встала этим утром очень рано и была готова заснуть, как только машина поедет.

Морган подошла к помощнику шерифа, заполнявшему отчет о происшествии на водительском сиденье своей патрульной машины. Тот указал ручкой на свой ноутбук, лежавший на пассажирском сиденье. На нем стоял прибор для быстрой идентификации пятен. И на его экране светилась лишь одна красная полоска.

– Это не человеческая кровь.

– Значит, это кровь какого-то животного, – оглянулась на свой минивэн Морган.

Кровь животного, конечно, лучше человеческой, но все равно ей было жутковато.

Помощник шерифа вылез из автомобиля.

– Вам удалось получить записи с камер наблюдения? – спросила Морган.

– Нет, мэм. – Помощник шерифа указал на камеру, закрепленную на уличном фонаре: – Она запачкана пеной. Судя по запаху, это спрей от ос.

Морган подошла к столбу и прищурила глаза на камеру. Затем принюхалась, и ее ноздри уловили слабый душок средства от насекомых.

– Умно. Такой спрей можно разбрызгать с расстояния в двадцать футов.

– Да, мэ, – подтвердил помощник шерифа. – И он очень прилипчив, так что полностью закрыл объектив камеры. Возможно, нам что-нибудь подскажут отпечатки пальцев, которые я снял с вашего минивэна.

Скорее всего, они окажутся моими... Человек, сообразивший обезвредить камеру слежения спреем от ос, вряд ли оставит свои отпечатки.

– Вы проверите местонахождение Тайлера Грина? – спросила Морган.

– Я уже попросил об этом шерифа Кинга, – ответил его помощник. – Он пообещал вызвать Тайлера на допрос. Копию отчета о происшествии вы сможете получить через пару дней. – Помощник шерифа протянул Морган визитку.

– Благодарю вас. – Морган убрала ее в сумку и вернулась к дочкам, висевшим на Маке. Ее сестре повезло с этим парнем. Он был хорошим человеком.

На стоянку заехал эвакуатор, и Морган задержалась, чтобы дать водителю указания. Потом она проверила, не осталось ли в минивэне личных вещей, и села во внедорожник Мака.

Уставшая за день, Морган едва не заснула по дороге до-

мой. Как только дочери с Маком уселись на кухне, она приняла душ и переоделась. Ей еще нужно было заскочить ближе к вечеру в суд. Но даже горячий душ и чистая одежда не избавили ее полностью от мерзкого ощущения. Морган вытащила из сейфа пистолет, прицепила его к ремню и поехала в офис на дедовом «Линкольн Тауне».

Каким же человеком надо быть, чтобы залить салон машины кровью несчастного животного?

Морган напомнила себе, что Тайлер Грин избивал свою жену, скрывался от судебных посыльных шерифа, а ее саму пытался задушить. Залить ее сиденье кровью ему было раз плюнуть.

По дороге к зданию суда взгляд Морган привлекла пончиковая на Третьей улице. Из-за ее преследователя простая поездка на кладбище отняла все утро. А уже близилось время обеда. Ужасные утренние события и тупая головная боль требовали сахара и кофеина. Морган заскочила в пончиковую и продолжила свой путь в агентство «Расследования Шарпа». Жонглируя кофе, пакетом с выпечкой и сумкой, она отперла входную дверь офиса. После утреннего всплеска эмоций тишина в конторе показалась ей блаженной. А нившие от усталости мышцы запросили отдыха.

Морган вошла в офис, бросила пальто и портфель и осмотрела кухню. Никого! Она села за свой стол с кофе под локтем и раскрыла пакет с «обедом». В нос ударил аромат теплых глазированных пончиков. Морган вздохнула и, за три

укуса слопав первый пончик, запила его сладким кофе. Подкрепившись, она проверила свою электронную почту и, уже не торопясь, стала поглощать второй пончик.

Шаги в коридоре возвестили ей о прибытии Шарпа. А уже в следующий миг он появился в дверях. Бросив на него взгляд, Морган не нашла никаких аргументов против его натуральной, основанной преимущественно на растительной пище, диеты, которую детектив пытался навязать всему своему окружению. Единственными признаками пятидесяти-трехлетнего возраста Шарпа были седина в его коротких волосах да гусиные лапки вокруг всевидящих серых глаз. На его стройном, без грамма лишнего жирка теле бегуна джинсы и хлопчатобумажная рубашка сидели лучше, чем на большинстве его сверстников.

Шарп заглянул в белый пакет на ее столе:

– Я даже не буду у тебя спрашивать, что ты сегодня ела.

– Так, пожалуй, будет лучше, – облизала сахар с кончиков пальцев Морган.

– Ты употребляешь такое количество сахара, от которого и слон заболит диабетом. – Взгляд Шарпа задержался на лице Морган, красном и опухшем. – Что стряслось?

С чего начать-то?

– Сегодня день рождения Джона. – Борясь со слезами, Морган рассказала детективу об утренних событиях. Теперь, когда все было позади и ее дочери находились с Маком в безопасности, дома, самообладание молодой женщины пошат-

нулось, а руки предательски задрожали.

А, может, Шарп и в самом деле прав? И ей следует сократить потребление кофеина?

Морган вспомнила про третий пончик, но решила с ним повременить – Шарпа мог запросто хватить удар, если бы она съела его у него на глазах. И, пожалуй, он был прав насчет того, что сладкое пагубно сказывалось на ее самочувствии. Утолив голод, теперь она ощущала противное подташнивание.

– Того, кто придумал подвешивать запаску под днищем машины, нужно осудить пожизненно. И кто-то меня преследует. Так что это утро было не лучшим в моей жизни, – подвела итог Морган.

И ей все еще хотелось пончик. Несмотря на тошноту.

– Извини, – сказал Шарп. – Ты в порядке?

– Да, – кивнула Морган. – Какими бы пугающими ни были утренние события, но теперь я знаю, что угроза есть, и могу предпринять все шаги, необходимые для защиты моей семьи.

Печаль, одолевшая Морган на кладбище, затихла. Ей всегда будет не хватать Джона, и она всегда будет сожалеть о том, что судьба лишила ее мужа, а ее девочек отца. На каждом значимом событии в их жизни эти чувства будут снова всплывать и будоражить ее. Но она больше не позволит засосать себя тоске и апатии. Она не позволит – не может им позволить – властвовать над собой!

– Хочешь разыскать Тайлера Грина? – поинтересовался Шарп. Судя по тому, как сузились его серые глаза, он бы с удовольствием занялся этим.

Морган помотала головой:

– У нас нет улик против Тайлера, и он достаточно умен, чтобы подать иск о преследовании, если мы его обложим. Пускай этим займутся люди шерифа, а дома в мое отсутствие всегда будут Мак или Стелла. Так что семья под прикрытием.

Шарп кивнул:

– А кто-то из нас – я или Ланс – будет с тобой все время, пока шериф не схватит этого сталкера.

– Хорошо. – Морган была самостоятельной, но не глупой и не упрямой.

– От Ланса есть какие-нибудь новости? – спросил Шарп.

– Я звонила ему рано утром. – Морган сообщила детективу о состоянии Дженни и добавила: – Ланс собирался нанести визит судмедэксперту.

– Мне бы хотелось посмотреть еще раз дело Виктора Крюгера. Вместе с тобой... Я разыскивал Вика более двадцати лет. И, мне кажется, не помешает взглянуть на это дело свежим взглядом.

– Да, конечно, – кивнула Морган.

– Я приготовлю тебе коктейль. Время обеда. Тебе нужен протеин, чтобы компенсировать свой стресс... и всю эту гадость, которой ты только что напичкала желудок. – Выйдя

из кабинета, Шарп продолжил бурчать в коридоре: – Не сомневаюсь, что ты не ела сегодня ничего питательного и полезного.

– Спасибо, – не стала возражать Морган. Это же просто коктейль. Ее телу нужна была настоящая пища. Но пока Шарп возился на кухне, она все-таки съела последний пончик.

Отпив еще кофе, Морган крикнула:

– А где дело?

– В столе Ланса, – ответил с кухни Шарп.

Под жужжание блендера Морган зашла в кабинет Ланса. Рабочий стол был единственным предметом мебели во всей его комнате. Папка с делом отыскалась в нижнем ящике.

Когда Морган стала ее вынимать, ноздри ей защекотала пыль. Она перенесла дело в свой кабинет и положила на стол.

Через несколько минут Шарп поставил у ее локтя мерзкую на вид смесь.

Морган отхлебнула глоточек. Ананас и черника.

– Учитывая цвет и ингредиенты, остается только удивляться, что вкус не такой уж противный.

– Ты даже не представляешь, какой вкус у листовых овощей, – причмокнул языком Шарп, его текущей страстью была зелень батата. Опустившись на стул напротив Морган, Шарп заметил: – Дженни будет непросто справиться со всем этим... да и Лансу тоже, что бы он ни говорил...

– Знаю. – Морган изучающе посмотрела на детектива. Он

редко рассказывал о своем прошлом, если не считать полицейской карьеры. – А вы были женаты, Шарп?

– Был, – ответил он.

Почему это ее удивило?

Взгляд Шарпа переместился на окно, глаза стали задумчивыми:

– Наш брак был с самого начала катастрофой. Я хотел детей. Она – нет. Ей не нравилось быть замужем за копом. Я не желал быть кем-то еще. В итоге мы развелись. И после того, как я подписал все бумаги, мы больше с ней не общались. Слышал только, что она повторно вышла замуж и переехала в Бостон.

– Простите, Шарп. Я не думала выведывать подробности.

– Это было очень давно. Я был тогда еще очень молодым. – Шарп отмахнулся от воспоминаний, но его глаза остались затуманены печалью. Как будто он гораздо сильнее переживал распад своего брака, чем хотел признавать.

– А когда вы развелись?

– В феврале 94-го, – сказал детектив.

За полгода до исчезновения Вика Крюгера. Шарп, должно быть, остро переживал свое одиночество. Морган представила, как он с головой погрузился в расследование, взяв под свое крыло такого же одинокого ребенка. Возможно, его отношения с Лансом не были такими односторонними, как полагала Морган.

– Как бы там ни было, но та история отбила у меня вся-

кую охоту заново вступать в брак. – Шарп хлопнул по столу ладонью. – Хватит обо мне. У тебя еще будет время учинить мне допрос о моей личной жизни.

Морган опустила глаза на папку – толстую и тяжелую, и по своему содержанию, и по последствиям.

Но не успели они с Шарпом заговорить о деле, как передняя дверь распахнулась и тут же захлопнулась. На пороге кабинета появился Ланс. Бросив всего один взгляд на лицо Морган, он обеспокоенно спросил:

– Что случилось? Где твой минивэн?

Она рассказала ему про свое утро.

В глазах Ланса засверкал гнев:

– Лучше бы я сам разобрался с этим Тайлером!

– Шериф справится, – хмыкнула Морган. – Кинг – человек неприятный, но эта ситуация как раз из таких, ради чего он живет.

– Это верно. Кинг достанет Тайлера. – Ланс обошел стол, наклонился и обнял Морган. – Мне жаль, что у тебя выдалось такое ужасное утро. Мне следовало быть рядом с тобой.

Будь он с ней рядом, вряд ли бы ее преследователь вел себя так нагло. А мать, сосредоточенная на трех маленьких дочках, – мишень легкая!

– У тебя и так хватало забот этим утром, – сказала Морган. Ланс выпустил ее из объятий и напрягся. – Ты виделся с судмедэкспертом? – поинтересовалась Морган.

– Да. – Челюсти Ланса заходили ходуном. – Я только что

от него. Вы не поверите, но те останки не моего отца.

– Что??? – резко выпрямился Шарп.

– Скелет женский, – сдвинулись брови Ланса.

В воздухе, как пыль, повисла тишина.

Женский?

Рад ли Ланс, что тело оказалось не отцовским? Или же расстроен из-за тех вопросов, что породила эта новость?

– Фрэнк еще не выяснил, кто это? – спросил Шарп.

– Нет. – Ланс вскинул обеспокоенные глаза. – Я не стал говорить это матери. Она восприняла новость об обнаружении отцовских останков лучше, чем я ожидал. Но я не представляю, как она отреагирует на то, что нашли не отца. И где он – до сих пор загадка. К тому же тут явно напрашивается предположение о связи отца с этой девушкой. – Ланс подошел ко второму стулу напротив Морган, сел на него и вкратце пересказал свой разговор с матерью.

Ланс всегда концентрировался на матери, когда новости задевали его за живое.

Шарп встал и прошел на кухню. Минутой позже зажужжал блендер, а еще через пару минут детектив вернулся в кабинет с еще одним коктейлем в руке. И протянул его Лансу.

Тот взял его со вздохом:

– Я, в общем-то, не голоден.

– У тебя болит голова, и, похоже, ты плохо спал, – заявил Шарп. – Протеин поможет.

– Ты же знаешь, он всегда прав в таких вещах. – Морган

вгляделась в изнуренное лицо Ланса. Что он почувствовал, узнав, что его отец так и остается пропавшим без вести?

– Да, я всегда прав, – кивнул важно Шарп.

Ланс выпил его коктейль. Поставив бокал на стол, он сглотнул и вроде бы собрался с мыслями:

– Давайте начнем. Я должен собрать побольше информации, прежде чем расскажу обо всем матери. Мне не хочется нервировать ее противоречивыми новостями. Судмедэксперт пока воздержится от сообщений прессе. Он хочет сначала идентифицировать останки и оповестить семью погибшей. Когда я уходил, его помощник уже нес отчеты о пропавших девушках.

Шарп наклонил голову и обхватил рукой сзади шею:

– С чего начнем?

Помочь Лансу могло только одно – ответ. И Морган решительно раскрыла лежавшую на ее столе папку:

– Начнем с начала.

Глава 10

Ланс повернулся к белой лекционной доске, закрепленной на стене. Она была чиста. Только что они могли найти, в который раз копаясь в этом деле?

Что бы это ни было, но настало время взглянуть в глаза правде. И принять эту правду!

Морган предложила папку Шарпу, но детектив в ней явно не нуждался. Откинувшись на спинку стула, он заговорил:

– Нам известно, что Вик вышел из дома примерно в девять часов вечера и поехал в продуктовый магазин. Когда он не вернулся в одиннадцать часов, твоя мать, Ланс, позвонила его самым близким друзьям – Стэну Адамсу и Брайану Лиду. В надежде, что те ей помогут. Но ни того, ни другого дома не оказалось. Тогда Дженни проехала по дороге от дома до магазина – на случай, если машина Вика сломалась. А, не найдя ни мужа, ни его машины, поехала в спорт-бар «Пиджей», где Вик иногда зависал со своими друзьями. Но там не было ни Брайана, ни Стэна. И Вика тоже.

Неусидчивый Шарп встал и начал вышагивать у лекционной доски:

– Дженни вызвала полицию незадолго до полуночи. Выехавший к ней патрульный составил первичный рапорт. У Виктора не было проблем со здоровьем. Никакими психическими расстройствами он не страдал. Не нашлось и ника-

ких признаков того, что ему угрожала какая-то опасность. А задерживаться где-то допоздна было не в его характере. Патрульный принял у Дженни заявление о пропаже мужа и объявил в розыск Виктора Крюгера и его «Бьюик Сенчури» 1984 года выпуска.

Шарп перестал расхаживать из стороны в сторону и повернулся к доске. Взяв в руку фломастер, он начал чертить на ней временной график:

– Патрульный офицер резонно понадеялся, что Виктор просто куда-то завернул по пути или поехал другим маршрутом. Его машина могла сломаться. Тогда еще ни у кого в карманах и сумках мобильники не лежали. И расплачивались люди наличными. Не было E-ZPass¹. И люди могли легко исчезнуть на вечерок.

Шарп взял магнитики и прикрепил к доске старую фотографию Виктора Крюгера и еще двух мужчин. Все трое стояли перед бейсбольным полем. И на всех троих была любительская бейсбольная форма с логотипом местного магазина бытовой техники на груди.

При взгляде на широкую ухмылку на отцовском лице сердце Ланса сжалось.

– Этот снимок, наверное, был сделан во время игры. – Ланс на секунду вернулся мысленно на трибуны, с кото-

¹ Это электронная система сбора платы за проезд, используемая на большинстве платных дорог, мостов и туннелей на Среднем Западе и Востоке США, на юге до Флориды и на западе до Иллинойса.

рых он смотрел бейсбольные матчи. Перед глазами, словно слайд-шоу, промелькнули воспоминания о том, как отец учил его играть. – Мой отец любил бейсбол.

– А кто эти двое? – спросила Морган.

Ланс по очереди указал на мужчин:

– Брайан Лид и Стэн Адамс, закадычные друзья отца.

После короткой паузы Шарп продолжил:

– На следующее утро мне поручили вести это дело. И в первую очередь я отправился в тот продуктовый магазин и просмотрел все записи с камер видеонаблюдения. Вик не заходил в тот вечер в магазин. И его машина не заезжала на парковку. Я объехал и обошел все окрестные заправки и ночные магазины. И везде показывал фотографию Вика и проверял записи с камер там, где они имелись. Никаких следов... Обычно необъяснимое исчезновение взрослого человека не требует много сил и времени. Но миссис Крюгер сильно переживала. Загруженность у меня на тот момент была небольшая, и я решил заняться поиском Вика вплотную. За следующие несколько дней я побывал во всех местах, куда он частенько навещался. Я обзвонил все больницы, морги, полицейские участки и управления шерифа, проверил автобусные и железнодорожные вокзалы, аэропорт. Я побеседовал с его начальником, коллегами по работе и близкими друзьями. Но, чем больше я общался с людьми, тем сильнее убеждался в том, что Виктор Крюгер не покинул город по собственной воле. Я произвел обыски у него на работе и до-

ма. И оказалось, что он не взял с собой ничего, кроме своего бумажника и ключей от машины. Мне доводилось и прежде расследовать дела людей, которые ушли, убежали или были выкрадены из своих семей. Но за всю мою двадцатипятилетнюю службу Виктор оказался единственным человеком, который исчез действительно *бесследно*. Это не большой город. И люди здесь обычно возвращаются из похода в продуктовый магазин.

Глядя на магнитную доску, Ланс старался оставаться объективным. Пока никаких шокирующих подробностей дела он не услышал. Шарп проводил расследование строго по уставу и практически по учебнику криминалистики. И все же... когда пропавший человек – твой отец, сознавать, что его дело обернулось всяком, малоприятно.

Ланс мысленно перенесся в тот злополучный 1994-й год. И передернулся от ощущения нереальности, которое он тогда испытал. А потом его мать расплескала все свои эмоции, и ее психика стремительно разрушилась. И Лансу пришлось восстанавливать ее по крупицам. Только никакого клея не хватило бы, чтобы опять склеить в целое то, что рассыпалось вдребезги. И что еще он мог сделать в такой ситуации? Только спрятать поглубже свои собственные чувства, забыть про то, что они у него вообще имелись...

– Так с чего мы начинаем? – спросила Морган.

Шарп пожал плечами:

– Я на протяжении многих лет обновлял материалы дела

и базу данных пропавших людей. Но после отставки я этим больше не занимался. К сожалению, у нас нет доступа к базе Национального центра криминальной информации, но я допускаю, что шериф сможет воспользоваться этой системой для поиска аналогичных преступлений.

НЦКИ был базой данных ФБР, доступной только правоохранительным органам, но не частным сыщикам.

– По-моему, все, что касалось Вика, вы охватили, Шарп, – просканировала доску Морган. – Нам стоит сфокусироваться на новой информации.

– На мертвой девушке. – Ланс встал и прошел в свой кабинет. Через минуту он вернулся с собственным ноутбуком. – Мы можем для начала изучить Национальную систему пропавших без вести и неопознанных лиц.

Эта система была частью базы данных министерства юстиции, доступной и для правоохранительных органов, и для широкой публики. В ней были собраны сведения о неидентифицированных останках и пропавших без вести людях по всей стране.

Ланс постарался не думать о том, был ли шанс найти в ней отца. Неопознанными в США числились более сорока тысяч останков. И все они были рассеяны по двум тысячам приемников коронеров и судмедэкспертов по всем штатам. А в деле Виктора Крюгера имелся его ДНК-анализ. И все же... возможность того, что его тело нашли энное количество лет назад, все же сохранялась. Национальная система пропавших

и неопознанных лиц функционировала только с 2009 года. И останки Виктора Крюгера могли находиться в специализированном хранилище в любом уголке страны. Либо... либо их уже кремировали и захоронили неопознанными.

Сосредоточься на задаче.

Ланс набрал текст:

– В этой базе 236 женщин, пропавших в штате Нью-Йорк.

Шарп прислонился к лекционной доске и скрестил руки:

– Их список должен быть составлен по тем датам, когда их видели в последний раз. Просмотри для начала период с июля по сентябрь 1994 года. А затем мы проверим по регионам.

– За этот период пропали без вести четыре девушки, – пролистал список Ланс. – Две были местными. Лауре Деннис из Олбани было двадцать два, когда она исчезла. Последний раз ее видели 1 августа 1994 года. Мэри Фокс пропала в Грейс-Холлоу. В ее описании говорится, что ее рост был шестьдесят четыре дюйма, а вес – сто пятьдесят фунтов.

– Местная девушка, примерно соответствующая тому росту, который Фрэнк установил для скелета, – проговорил Шарп.

Ланс продолжил:

– Заявление о ее пропаже было подано 25 августа, но в деле указывается, что в последний раз ее видели за неделю или за две до этого. Хотя Мэри проживала со своей матерью и отчимом, мать не вспомнила точной даты ее исчезновения.

Они с дочерью поссорились. К тому же для Мэри было в порядке вещей оставаться у своих подруг на несколько дней.

– Две недели никто не заявлял об ее исчезновении, – сделала пометки в своем блокноте Морган. – Это ужасно!

– Кто вел это дело? – поинтересовался Шарп.

– Управление шерифа по округу Рэндольф, – ответил Ланс.

– В 1994 году Кинг еще не был шерифом. – Морган отодвинулась назад и положила ногу на ногу; стул под ней противно заскрипел.

– Нет, не был, – помотал головой Шарп. – Шерифом тогда был Боб О’Рейли. Он умер от обширного инфаркта прямо на работе в 2001 году. А Кинг был его главным помощником. Он выставил свою кандидатуру на выборы, победил и стал шерифом.

– Дайте-ка я подниму отчет по делу Мэри, – произнес Ланс. – Сейчас я распечатаю ее фотографию.

Принтер загудел и выплюнул лист бумаги. Шарп вынул его из лотка и прикрепил к лекционной доске. У Мэри были карие глаза и каштановые волосы по плечи.

Шарп указал на портрет:

– Тебе она знакома, Ланс?

– Нет. – Он покачал головой.

Шарп написал имя Мэри над снимком:

– Ланс, почему бы тебе не позвонить Фрэнку? Если мы так легко ее нашли, то ему наверняка уже тоже известно ее имя.

Шарп снова заходил у доски. Как будто физическое движение стимулировало его мозг. Судмедэксперт на звонок не ответил. Ланс оставил ему сообщение и положил телефон.

– Пока мы ждем, давайте тщательно проанализируем дело и составим список опрошенных по нему лиц. Может, с кем-либо из них стоит еще раз побеседовать. – Шарп вернулся к доске. – Морган, я хочу, чтобы ты взглянула на все это дело своим свежим взглядом. Ты – единственная из нас, у кого разум еще не засорен сложившимися ранее мнениями.

– Если вы не против, я скопирую материалы дела и для своего дедушки, – сказала Морган. – У него за плечами многолетний опыт, масса свободного времени, а ум занять нечем.

– Я буду за это только признателен. – Шарп начертил на доске новую колонку под названием «Опросить». Под заголовком он написал два имени: Стэн Адамс и Брайан Лид. – Вик работал в страховой компании. В 2012 году эта компания обанкротилась. Его начальником был Фил Драйер. Он по-настоящему радел за дело и проработал в компании всю свою трудовую жизнь. Его последний адрес указан в материалах дела. Там была еще секретарша, Дороти Финч. В 1994 году ей исполнилось шестьдесят, и, когда компания закрылась, она сразу же вышла на пенсию. На момент моей последней проверки она обитала в доме для престарелых.

Пальцы Ланса застучали по клавиатуре его ноутбука:

– Стэн и Брайан до сих пор живут в городе. За последние

пять лет их адреса не поменялись. Еще я нашел некролог Дороти Финч. А Фил Драйер больше не проживает по тому адресу.

Под рубрикой «Разыскать» Шарп написал имя Филадельфия Драйера.

Морган, как всегда, делала свои собственные записи.

– Чем еще занимался Вик? Имелись ли у него хобби? Другие знакомые? Вели ли они с Дженни активную жизнь?

– Стэн и Брайан занимали всю общественную жизнь Вика, – сказал Шарп. – Они играли вместе в бейсбол и частенько заходили в «Пи-Джей».

– Это тот самый «Пи-Джей», что на Флетчер-авеню? – уточнила Морган.

– Тот самый, – кивнул Шарп. – Он такой единственный. До сих пор работает и принадлежит тому же семейству, которое его открыло.

Морган повернулась к Лансу:

– Что ты помнишь об отцовских друзьях?

– Немного, – сказал Ланс. – Стэн был тогда еще холост. Жену Брайана звали Натали. Их дети были младше меня. Двое еще лежали в пеленках, когда я их видел в последний раз. – Ланс потряс головой, его губы непроизвольно сжались при воспоминании о том полном, абсолютном одиночестве, в котором оказалась его семья после исчезновения Виктора Крюгера. – Ни Стэн, ни Брайан не приходили к нам после пропажи отца.

С губ Шарпа сорвался глубокий вздох:

– О некоторых вещах мы никогда не говорили с тобой, Ланс. В то время ты был еще мальчиком. На тебя и так многое навалилось, и я не хотел тебя грузить еще больше. Но сейчас, коли ты действительно решил докопаться до причин исчезновения отца, ты должен быть готов ко всему. Даже к менее приятным подробностям.

Ланс выпрямился. Его глаза на секунду встретились с глазами Морган, а потом парень кивнул.

– Я понимал, что вы мне многое не договаривали. А что-то вообще скрывали. Возможно, мне и самому не очень-то хотелось слышать правду. Раз уж реальных шансов найти отца не было. Но теперь эти шансы появились, и настало время все узнать.

Годами Ланс упорно избегал выяснять новые подробности по делу отца. Как будто боялся, что эти факты могут омрачить его детские воспоминания. Период до исчезновения отца воспринимался им в розовых красках.

Что, собственно, не удивительно – ведь годы после пропажи Вика обернулись для него сущим адом.

– Ладно, – сделал глубокий вдох Шарп. – Тогда слушай. Друзья твоего отца, Стэн и Брайан, рассказали мне, что Вика сильно беспокоило психическое здоровье жены. У Дженни уже начали проявляться признаки тревоги и депрессии. Она все еще преподавала в местном колледже, но уже через силу. По словам Стэна и Брайана, у компании, в которой рабо-

тал твой отец, были серьезные финансовые проблемы. Вик боялся, что его сократят. И вдобавок ко всему этому траты твоей матери стали бесконтрольными.

Ланс переварил информацию. Обрывки воспоминаний завертелись и встали на свои места, как квадратики кубика Рубика:

– Значит, исчезновение отца не было связано с болезнью мамы.

– Нет, не было, – согласился Шарп. – Но оно спровоцировало у нее резкое ухудшение самочувствия.

Судя по тому, что рассказал Шарп, брак Крюгеров не был эпизодом сериала «Предоставьте это Биверу», во что всегда верил Ланс. Теперь, когда Ланс это мысленно обдумал и принял, в версии Шарпа ему увиделось гораздо больше смысла.

– Стэн и Брайан утверждали, что Вик был несчастлив, – продолжил детектив. – Он не знал, что делать с проблемами Дженни. И слишком много пил.

Ланс отвернулся от Шарпа к доске. Он всегда понимал, что не владел всей полнотой информации. Однако ничего из того, что рассказал им сейчас детектив, не объясняло, каким образом молодая женщина распрощалась со своей жизнью в багажнике отцовской машины.

– Давайте разделим наши задачи, – предложил Шарп. – Я поищу в Сети и Социальном реестре умерших сведения о бывшем начальнике Вика, Филе Драйере. И могу также сделать несколько звонков – разузнать, какие слухи ходят об

этом деле. – Шарп был знаком со всеми, кто проработал в местных правоохранительных органах более пяти лет. – Нам надо заново проверить всех его фигурантов. Но попросить об этом Дженни мы, естественно, не можем.

– Этим займусь я. Пусть и не так быстро, как мама, но я справлюсь с этой работой, – сказал Ланс.

– И кому-то из нас придется еще съездить в окружной архив и проверить записи актов гражданского состояния. Нам нужно выяснить, жив ли еще Фил. Если жив, то я бы с ним еще раз побеседовал. Возможно теперь, когда Фил больше не работает в страховой компании, он будет словоохотливее и поделится с нами той информацией, которую тогда утаил. И еще мне бы хотелось узнать, действительно ли Вику угрожало увольнение. Фил никогда не отвечал мне прямо на вопрос о финансовом благополучии компании.

– А разве записи актов гражданского состояния не размещены в Интернете? – спросила Морган. – Если Фил умер, в Реестре должно храниться свидетельство о его смерти.

– В округе Рэндольф можно сделать запрос онлайн, но ждать ответа придется в лучшем случае неделю, а то и месяц... Если вам вообще ответят, – сказал Шарп.

Морган кивнула.

– Мне нужно съездить в суд – подать ходатайство по делу о вождении в нетрезвом виде, которое я сейчас веду. Обвинителем по нему выступает Эспозито, а окружной прокурор не торопится предоставлять мне информацию.

– Вот урод, – помотал головой Шарп. – Ланс, съезди с ней в суд. Как раз проверишь акты гражданского состояния, пока она будет улаживать свои дела. Мне не хочется отпускать Морган одну, пока ее преследователь не пойман.

Глава 11

Морган подала ходатайство о предоставлении материалов по своему делу, потом спустилась на лифте на первый этаж и устремилась по лабиринту коридоров во флигель здания, где находился окружной архив.

Стремительно чеканя шаг, она свернула в очередной проход и чуть не врезалась в мужчину, возникшего перед ней.

Морган оступилась и выронила свою сумку. Хорошо, она была закрыта на молнию, и содержимое осталось внутри.

– Извините, – услышала Морган и, вздрогнув, отпрянула назад.

Эспозито!

Человек, с которым ей меньше всего хотелось встречаться.

Она остановилась проверить сумку. И, уже стоя, бросила в ответ:

– И вы меня извините.

Эспозито преградил ей путь:

– Вы всегда так сильно сосредоточены, что никого вокруг себя не замечаете... Что вы тут делаете, мисс Дейн?

Морган проглотила возражение. Препирательства с Эспозито делу бы не помогли. Но его высокомерие кольнуло ее кожу, как большая острая заноза.

И Морган довольствовалась кивком:

– Я действительно спешу. А вы бы хотели со мной что-то обсудить?

– Да, хотел бы... Вам следует пересмотреть свое поведение.

– Мне следует пересмотреть *мое* поведение?

Черные глаза Эспозито стали колючими. Он оглядел коридор и понизил голос:

– Вы должны со мной сотрудничать.

Брови Морган взлетели на лоб. *Что это с ним?*

– Я могу сделать вашу жизнь очень тяжелой. – Эспозито наклонился к ней, слишком близко.

Не мешало бы ему освежить дыхание мятной жвачкой!

– Мы можем усложнить вам даже самое простое дело до невозможности.

Нет, всему есть предел!

Морган вытянула перед собой руку, препятствуя Эспозито наклониться к ней еще ближе.

Она ненавидела игры. Она хотела просто делать свою работу.

– Для начала отойдите!

Эспозито не сдвинулся с места. Наоборот, он перенес свой вес вперед, а его глаза сверкнули изумлением, когда он наткнулся на руку Морган.

– Вы – не прокурор. Вы – скромный адвокатишка. А ваши клиенты – отбросы, накипь на этой планете.

– Как тот невиновный ребенок, которого вы заставляли

признать свою вину? – Лицо Эспозито побагровело. – Что вы хотите? – спросила Морган, чувствуя, что ее терпение иссякает.

– Не выходите за рамки дозволенного и не пытайтесь снова выставить меня в плохом свете перед прокурором.

Морган напрягла руку, противодействуя давлению его тела:

– Я ничего для этого не делаю. Вы самиставляете себя дураком. В следующий раз, когда вы захотите продать дело, проверьте сперва свои доказательства. Блеф – азартная игра. Ваши козыри на этот раз не сыграли.

– Я вас предупредил, адвокат.

– Предупредили? О чем? – переспросила Морган. Она не могла сдать, не могла перед ним спастись. Иначе бы ее карьере пришел конец. – Я отношусь к закону очень серьезно. Мои клиенты заслуживают лучшей защиты, которую я могу им обеспечить. И я заставлю вас доказывать свою правоту по каждому делу.

Губы Эспозито изогнулись, обнажив ядовитые зубы:

– Вы совершаете ошибку!

Он попытался сделать шаг, чтобы вторгнуться в последние несколько дюймов, разделявшие их тела. Но Морган выставила руку так, что кончики ее пальцев оказались на уровне ямки у основания его глотки. А через миг они уперлись в яремную вырезку Эспозито, увлеченного инерцией вперед, и утонули в его мягкой плоти.

Поперхнувшись, Эспозито отскочил назад:

– Сука!

Но его вспышка мгновенно угасла, едва раздался голос Ланса:

– Эй, Эспозито, почему вы нависли над дамой? Надеюсь, вы не пытаетесь запугать адвоката? Хотя на видео все выглядит именно так!

Ланс сунул свой мобильник под нос Эспозито. Его небрежно-легкий тон совсем не соответствовал мрачному выражению на лице и кулаку, в который сплелись пальцы его второй руки.

Продолжая откашливаться, Эспозито быстро отступил назад:

– Мы с мисс Дейн просто обсуждали одно дело.

Морган не отреагировала. Обычно она хорошо себя контролировала. Но ее всегда бесили такие люди, как Эспозито. А его хамские и неуклюжие попытки ее запугать просто ошеломили Морган. Почему он решил, что ему сойдет с рук подобное поведение? Разве другие люди позволяли ему вытирать о них ноги?

– Вы можете обсуждать дело, не дыша ей в шею, – встал рядом с Морган Ланс, пользуясь своим преимуществом в габаритах.

Эспозито попытался наехать на молодую женщину, застрашать ее. Но он никогда бы не осмелился применить подобную тактику в отношении человека, чьи бицепсы были

крупнее его головы. Ланс в своей весовой категории и плотно облегающей черной футболке явно не походил на того, с кем стоило связываться.

– Мы продолжим наш разговор позже, – кивнул Эспозито и, развернувшись, пошагал прочь.

Морган проводила его взглядом и с удовольствием заметила, как он, сворачивая за угол коридора, потерял свое горло.

– Спасибо тебе, – сказала она, обернувшись к Лансу.

В его голубых глазах на разгневанном лице сверкнула улыбка:

– Пожалуйста... хотя, по-моему, ты превосходно справились бы без меня.

– Он такая... такая... – начала и не закончила Морган.

– ...скотина? – подсказал ей Ланс.

– Да. – Стычка с Эспозито оставила у нее во рту неприятный привкус.

Ланс, прищурившись, посмотрел на угол коридора, за которым исчез Эспозито:

– Не мешало бы нам побольше разузнать об этом новом помощнике прокурора.

– Я уверена, что он прошел тщательную проверку, Брайс очень разборчив.

– И все-таки... – нахмурился Ланс. – Мне он не нравится.

– Брайс – политик. Он едва выиграл выборы. Он не может позволить себе взять на работу человека с сомнительным прошлым.

Судя по виду Ланса, ее слова его не убедили.

Морган направилась с ним к выходу:

– Ты нашел Филя Драйера?

– Да. – Ланс открыл перед ней дверь. – Он умер. Но в его свидетельстве о смерти была допущена ошибка. Там вместо полного второго имени указан только инициал.

– Вот почему его нет в Социальном реестре умерших. Что ж, в таком случае мы можем вычеркнуть Филя Драйера из списка потенциальных свидетелей. Нам остается побеседовать только с тремя лицами – Стэном, Брайаном и Натали, его женой. Хотя... если останки действительно принадлежат Мэри Фокс, тогда этот список, наверное, расширится.

– Да, – согласился Ланс.

Он провел Морган через стоянку, и они сели в его джип.

Едва обе дверцы машины закрылись, Ланс наклонился над приборной панелью и поцеловал Морган:

– Ты уверена, что чувствуешь себя хорошо? Я еле удержался, чтобы не заехать Эспозито по его самодовольной морде.

– Все нормально, – сказала Морган. – Мне доводилось посещать в тюрьме жестоких преступников. Один помощник окружного прокурора с темпераментом задиры-семиклассника никогда меня не запугает.

– Ты подала свое ходатайство?

– Да. – Морган пристегнула ремень безопасности. – Но удручает то, что Эспозито действительно способен ослож-

нить мне работу. Он может затягивать процессы. Поздно предоставлять мне важные материалы по делу, и тогда у меня будет совсем мало времени на их анализ. Перенос судебных заседаний неминуемо скажется на кошельках моих клиентов. А у них нет ни средств, ни времени на ненужные движения и идиотские проволочки.

– Значит, его тактика может сработать. – Ланс отпер бардачок и достал из него их пистолеты: появляться в здании суда с оружием было запрещено.

Морган взяла свой пистолет и пристегнула кобуру к ремню:

– Да, может. Эспозито будет выигрывать дела только потому, что государственные защитники завалены работой. Вся система правосудия перегружена. Лишняя бумажная волокита только добавит проблем. Чем руководствуется Эспозито, мне пока не понятно. Либо его это слишком раздуто, либо он пытается самоутвердиться за счет впечатляющих показателей. И готов добиваться их любыми путями, даже агрессивными. – Морган тяжело вздохнула. – Я ничего не могу поделать с таким помощником прокурора... А куда мы едем?

– Повидаться с шерифом. Медэксперт не перезвонил мне, и нам нужно установить личность женщины, найденной в багажнике отцовской машины.

– А-а, чудненько, – протянула Морган. – Еще один человек, который от меня не в восторге...

– Хочешь, я завезу тебя в офис? – выехал с парковки Ланс.

– Не надо. Я хочу поехать с тобой. – Морган поудобнее устроилась на сиденье. – Все-таки шериф не такой противный, как Эспозито.

– Он – его прямая противоположность. Эспозито готов совершать излишние и нецелесообразные шаги, но в правовых рамках. А шериф Кинг готов пренебречь всем, чем угодно, лишь бы засадить за решетку кого ни попадя. – Рассуждения Ланса прервал звонок его мобильного. Он взглянул на экран. – Легко на помине. Это Кинг, – Ланс нажал кнопку и ответил: – Крюгер.

Морган не сумела разобрать слов шерифа, но то, что он сказал Лансу, стерло все следы юмора с лица парня.

– Нет, моя мать не выходит из дома. Вам придется самому поехать к ней. – Через несколько секунд Ланс закончил разговор. Его пальцы стиснули мобильник так, словно захотели его раздавить.

– Что-то не так? – спросила Морган.

Ланс положил мобильник в держатель для стаканов:

– Шериф Кинг намерен побеседовать с моей матерью. Он уже выехал к ней. Я должен его опередить. – Ланс утопил педаль газа, и джип рванулся вперед. – Хотел бы я знать – значит ли это, что они уже идентифицировали останки?

Глава 12

Они с Морган приехали раньше шерифа, и Ланс с облегчением присел за кухонный стол напротив матери. Под глазами Дженни серели темные круги, а ее кожа – словно обезвоженная – казалась пергаментной.

Ланс поднял глаза на Морган:

– Ты не принесешь ей стакан воды?

– Конечно. – Морган наполнила стакан водой из-под крана, поставила его на стол и присела рядом с матерью Ланса. – Вы уже пообедали сегодня, Дженни?

Миссис Крюгер кивнула:

– Да, в полдень. Сегодня вторник. Я съела бутерброды с салатом из тунца.

– Сюда едет шериф Кинг. Он собирается задать тебе несколько вопросов по поводу отца. Но прежде я должен тебе сообщить кое-какие новости. – Ланс протянул руку через стол и положил ее на руку матери. – Останки, обнаруженные в багажнике отцовской машины, не его. Они принадлежат молодой женщине.

На несколько секунд лицо Дженни Крюгер изуродовал шок:

– Как оказалась в багажнике твоего отца какая-то девушка? И где же он сам?

– Это именно то, что мы все пытаемся сейчас выяснить, –

сказал Ланс. – Ты помнишь женщину по имени...

В дверь позвонили.

Оставив с матерью Морган, Ланс подошел к двери и открыл ее. На крыльце стоял шериф Кинг. Ланс переступил порог и притворил за собой дверь.

– Моя мать страдает приступами острой тревоги и агорафобией, – резанул напрямую Ланс. – У нее в доме уже много лет не появлялось ни одного незнакомого человека.

– Учту, – кивнул Кинг.

Ланс пустил шерифа в дом и провел на кухню.

– Мама, это шериф Кинг, – представил он незваного гостя.

Галантным жестом из старых вестернов шериф снял с головы шляпу и прижал ее к своей груди:

– Спасибо, что согласились встретиться со мной, мэ.м.

И сел на стул напротив Дженни.

Мать Ланса отодвинулась назад, ее плечи сжались. Но глаза пристально взглянули на шерифа из-под седовласой завесы:

– Ваше лицо мне кажется знакомым. Могла я видеть вас по телевизору?

Шериф кивнул:

– Я то и дело провожу пресс-конференции.

– Вы здесь по поводу Вика. – Миссис Крюгер обхватила руками колени так крепко, как будто захотела взять себя в руки буквально физически.

– Да, мэ, – смягчился тон шерифа Кинга. Возможно, он

и не был таким уж черствым и бесчувственным сухарем, каким хотел выглядеть. – Когда вы в последний раз видели своего мужа, Виктора Крюгера?

– 10 августа 1994 года, – ответила Дженни.

– И с тех пор вы с ним не контактировали? Он не звонил, не писал писем и не объявлялся?

– Нет, – помотала головой мать Ланса.

– А имя Мэри Фокс вам что-нибудь говорит? – спросил шериф.

Дженни Крюгер нахмурила брови:

– Не думаю.

– Это события двадцатитрехлетней давности, – пояснил шериф. – Попробуйте припомнить.

– Я не могу сказать наверняка, извините, – отговорилась Дженни.

Верхняя часть торса Кинга наклонилась на дюйм ближе к столу:

– Мэри работала официанткой в «Пи-Джей».

Ланс напрягся. Он оказался прав! Останки были Мэри Фокс.

Лоб его матери наморщился:

– Мы заходили в «Пи-Джей» за гамбургерами. Вик навещался туда чаще меня. Он пил там пиво со Стэном и Брайаном, по несколько раз на неделе.

Мысли в голове Ланса закружились вихрем.

Его отец знал погибшую девушку! Хотя то, что она рабо-

тала в его любимом ресторане, не означало ничего плохого, их отношения могли быть абсолютно невинными.

Шериф вытащил из кармана фотокарточку и, положив ее на стол, подвинул поближе к миссис Крюгер.

Та протянула к ней руку, но лишь коснулась краев фотографии дрожавшими пальцами.

– Она кажется мне знакомой. Это Мэри?

– Да, – подтвердил шериф. – Мы вчера извлекли автомобиль вашего мужа из Серого озера. Извините, что не нанес вам визит сразу. Ланс мне сказал, что будет лучше, если он сам сообщит вам об этом. А мне хотелось выяснить точно, кому принадлежали останки, обнаруженные в машине.

– Ланс обо всем мне рассказал. – Пальцы Дженни скрылись на столе.

Морган взяла ее руку, и та сразу же вцепилась ей в ладонь.

– В багажнике «Бьюика» вашего мужа находились не его останки, а скелет Мэри. – Несмотря на свой вежливый тон, шериф пристально взгляделся в лицо собеседницы. Как она среагирует?

Но мать Ланса только моргнула.

– Я ничего не понимаю. Как она там оказалась? И где же Вик? – Голос Дженни зазвучал громче и резче, замешательство переросло в отчаяние.

– Именно это мы и хотим выяснить, мэм, – постучал пальцами по фото шериф. – В тот вечер, когда ваш муж пропал, он говорил вам, что пойдет в «Пи-Джей»?

Мать Ланса покачала головой:

– Нет, он поехал в продуктовый магазин.

– У него был с собой сотовый телефон? – поинтересовался шериф.

– Нет. – Пальцы Дженни сжали руку Морган с такой силой, что их суставы побелели. – Сотовые телефоны тогда стоили дорого. Но если бы Вик заехал в ресторан, он позвонил бы мне оттуда. Он всегда заботился о том, чтобы я не волновалась лишней раз. – Женщина опустила глаза, разжала хватку и выпустила руку Морган на волю. – Я всегда была чрезмерно беспокойной.

– Значит, ваш муж был внимательным и предусмотрительным, – сказал шериф.

– Вик был очень хорошим человеком. – По щеке Дженни покатила слезинка.

– А что вы делали в тот вечер, когда пропал Вик? – спросил шериф.

– Когда Вик не вернулся домой, я объехала район в поисках его машины. Обзвонила всех, кого только вспомнила. Но мужа никто не видел. – Миссис Крюгер вытерла слезу. – Где же он? Где?

– Я пока еще этого не знаю, но намерен узнать, – заверил ее шериф. – А вы можете мне помочь, сообщив мне все, что вам известно. Вик ходил еще куда-нибудь регулярно, кроме ресторана «Пи-Джей»?

– Я не знаю. – Руки Дженни затряслись еще сильнее, а

пальцы принялись ковырять кожу возле ногтей.

– Следующий вопрос будет нелегким, и я прошу у вас прощения за то, что вынужден его задать, – произнес шериф мягким, даже извиняющимся тоном. – Как вы думаете, у вашего мужа могла быть интрижка на стороне?

В глотке Ланса забурлил гнев. Но вместе с тем он понимал, что спросить об этом было необходимо. И поэтому вместо того, чтобы ударить Кинга по морде, Ланс вцепился руками в кромку стола.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.